

Кристина
Юраш

ЗАКАЗНОЕ ВЛЮБИЙСТВО

Кристина Юрьевна Юраш

Заказное влюбийство

Серия «Девушка без права на ошибку.
Звезды юмористического фэнтези»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39431261
Заказное влюбийство: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-110483-2

Аннотация

После того как финансовая крыса загнала меня в угол, я решила по примеру других шарлатанов открыть салон на дому и взывать к высшим силам. Глухонемые высшие силы случайно услышали меня, выбросив в Кронваэле и обозвав Имперой. Теперь мне придется назвать имя наследника престола, выбрав его из восьми кандидатов, за 66 дней. Если я этого не сделаю, мне крышка! Финансовая крыса, увидев мою зарплату королевского служащего, умерла от голода; меня периодически пытаются убить, а я все никак не могу пролить свет на гнусную историю, потому что никакого дара у меня нет! Удобства – во дворце, совесть – в отгуле, виселица – под окном, а каждую ночь ко мне приходит очень вежливый убийца, скрывающий свое лицо...

Содержание

Глава 1. Издержки производства	5
Глава 2. Благородные лгут короли	22
Глава 3. Палки в колеса Фортуны	48
Глава 4. Королевский гамбит	68
Глава 5. Призрачная угроза	88
Глава 6. Смертельная усталость	109
Глава 7. Посторонним «в»	127
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Кристина Юраш

Заказное влюбийство

© К. Юраш, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

*Я знаю точно наперед,
сегодня кто-то да умрет!
И чем не повод веселиться?
Ведь я – гадалка, он – убийца!*

Глава 1. Издержки производства

*Вижу линию жизни... И линию ипотеки...
Ну что сказать? Вы – не жилец!*

– Это какой-то бред! Я ничего не понимаю! – орал директор, потрясая графиками, которые я слепила из того, что было, а потом что было, то и предъявила. – Объясните мне кто-нибудь, что вот это мне тыкают! Что вот эта линия означает? Если вы не умеете делать ПОНЯТНО, то что вы вообще здесь делаете? Вот это что за точка? Откуда она здесь? И как я должен понимать ваши... каракули!!! Все! Хватит с меня! Ерундой занимаетесь! Раздули штат до непомерных размеров! Что это за линия?

– То, что для меня – линия тренда, для вас – линия судьбы, – устало усмехнулась я. – Приблизительный прогноз на будущее...

– Так! Не тренди! – мое раздражение на ногах после неудачной бритвы было ерундой по сравнению с тем, что испытывал генеральный. – Это что? Вот это?

– Па, она тебя за дурака держит, – презрительно хмыкнула начальница отдела продаж, показывая новые сапоги. – Вот это – тренд! Тренд сезона.

– Синяя линия – показатели продаж за отчетный период прошлого года. Для вас – это линия успеха. Для сравнения, –

спокойно продолжила я, любовно глядя на свои циферки, которые показывали неутешительную статистику.

– А это что тогда? – возмутился генеральный, подслеповато пытаясь вникнуть в хитросплетение наглядностей. Он рассудил, что один глаз – хорошо, а четыре лучше, поэтому вместо того, чтобы расчехлить мозг, предпочел расчехлить очки.

– Это – линия любви. Взаимоотношения произведенной продукции с продажами, – со вздохом заметила я, глядя, как нас все резко стали недолюбливать. – А вот красная линия – линия брака.

Семейство переглянулось, как переглядываются санитары в дурдоме, при постановке диагноза особо буйному пациенту.

– Слышь ты, гадалка, – психанул директор, швыряя на стол листочки. – Ты это прекращай! Да она просто издевается! Какого брака?

– Производственного, – терпеливо пояснила я, стараясь не сильно закатывать глаза. – Соотношение бракованной продукции к продукции соответствующего качества. Этот показатель у нас растет.

– Это хорошо, – авторитетно кивнул генеральный, снова, приличия ради, уткнувшись в отчеты. – Что у нас еще растет?

– Задолженность перед поставщиками, процент отказов от продукции со стороны клиентов, процент возвратов пар-

тий, – перечислила я, стараясь не ужасаться. Если в природе существовал крем для увеличения «самоуверенности», то я сейчас разговариваю с его оптовыми покупателями.

Раньше я, начальник аналитического отдела, просто разжевывала и засовывала в рот показатели, но с новым руководством приходилось брать палку, пропихивать разжеванную динамику и прогнозы в начальственный желудок, а потом стоять и следить за процессом пищеварения, в ожидании вполне предсказуемого результата. Нынешнее руководство страдало жутким запором, обеспечивая экономию на «основной статье расходов» – бумаге. Под санкции попала не только бумага для принтера, на которой приходилось печатать с трех сторон, но и туалетные метражи.

Первый предвестник апокалипсиса вострубил нисходящее, насмешливое, противное «ква-ква-ква», когда отдел по маркетингу возглавила дочь нового генерального директора. У нас резко упали продажи, и новый график выглядел так: «Доска, стена, плинтус, пол, цоколь, руины древних цивилизаций, ископаемые останки динозавра и... Здравствуйте, Дьявол, что-то жарковато тут у вас!» В срочном порядке в розыск был объявлен добрый волшебник от продаж, альтруист-мазохист по жизни, который совершит воистину жюльверновское путешествие к центру земли, достанет наши продажи, бережно обдует самооценки рассерженных контрагентов и вознесет наши показатели до самых небес. На смену волшебнику, который, как ни странно, объявился, пора-

ботал и проклял нас до четвертого квартала, пришел доблестный рыцарь. Помимо зарплаты наш честолубивый герой рассчитывал на вполне заслуженный и регулярный поцелуй... Не принцессы, но генерального директора, и не в губы, а в немного в другое место. Непобедимый рыцарь без страха и намека на зарплату добился вполне стабильных результатов, обнажил из металлических альковов нежный филей, по которому больно получил на прощание ногой в дорогом ботинке. Борьба с ветряными мельницами закончилась массовым выбросом нелестных отзывов о компетенции Дон Кихота на лопасти оных со стороны генерального директора и его семьи.

Второй вестник апокалипсиса тоже достал трубу, протер ее как следует после первого и затрубил отбой, – в тот момент, когда Отдел Кадров достался тетке генерального директора, доказавшей, что гора к Магомету не ходит ни при каких условиях, даже если Магомет сидит в соседнем кабинете. «Гора» умудрилась сломать два кресла и десяток нервных систем потенциальным соискателям. Устроиться в международную корпорацию стало куда проще, чем к нам, потому что: «мы людей с улицы больше не берем!» Злые языки поговаривают, что резюме нужно приносить в пакете с розочками или в другой нарядной таре. Лучшей рекомендацией с предыдущего места работы служит бутылка коньяка, главным преимуществом соискателя – конфеты в большой коробке, а банка кофе спокойно заменяет все записи в трудо-

вой книжке... Однако не факт, что прием «резюме» внутрь, обеспечит прием соискателя на работу. Бывшая преподавательница местного колледжа, лишившаяся предыдущей работы за взятки, не видит особой разницы между зачеткой и трудовой, так что любая запись в книжке должна сопровождаться пакетиком с розами.

Третий вестник вылил чужие слюни из мундштука, на секунду задумался, изобразил со всей сказочной торжественностью: «Внимание-внимание! Королевский указ!» – а в кресло секретаря генерального упала Большая Звезда, и имя той звезде – двоюродная жена генерального директора. Не смотря на то, что даже зимой в кабинетах – Ташкент, она сидит в кресле, накинув на плечи норковый полушубок, а рядом с ее клавиатурой неизменно покоятся ключи от новенькой машинки. С простым интеллектом и очень сложным лицом, она перебирает бумаги двумя пальцами, словно ее посадили за конвейер по сортировке использованных шприцов, туалетной бумаги и зловонных очистков. Но не все так плохо. После ее духов в туалете целый день можно не пользоваться освежителем воздуха.

Четвертый вестник утер скупую слезу, сглотнул и оттрубил «Похоронный марш», потому что кресло главного бухгалтера тут же заняла супруга генерального. Назначение нового главбуха ударило обухом топора по всем показателям, зато теперь мы знаем, что каждая бухгалтерская проводка подкреплена золотым запасом, расположившимся на шее,

в ушах и на пухлых руках нашей царь-матушки. Вместе с ней в кабинет переехала ее карманная собачонка – Малипусик. Полное имя Малипусика мог выговорить только логопед высшей категории, а его родословная уходила корнями в землю, притягивая пса к оной с каждым прожитым днем. Он был рожден, чтобы помучиться, дать клубное потомство и издохнуть. Насквозь больной, страдающий дичайшей аллергией на все, кроме индейки на пару, стоящий, как хороший автомобиль, Малипусик мог гулять только на руках хозяйки или просто по коридору, звонко проверяя нашу акустику лаем. Коридорные кучки, размеры которых заставляли усомниться в авторстве, утешали нашу обувь приметой «к деньгам».

Пятый вестник апокалипсиса с мрачным лицом выдал жесткий диссонанс, сообщая, что сын генерального, экономист по диплому и дурак по жизни, возглавил отдел по работе с поставщиками, ясно аргументируя свою позицию: «нечего разбазаривать семейный бюджет! Никто не получит ни рубля за привезенные материалы, а заплатим только в крайнем случае!» Если под «крайним случаем» подразумевается сплевывание зубов, то я подожду... Последние три буквы слова «рубля» периодически доносились из кабинета гения от переговоров, поскольку боссы были сложные, а герой еще не настолько прокачан, чтобы бросить полноценный вызов силам тьмы.

Шестой вестник закатил глаза, посмотрел на предыдущих

трубачей и затрубил боевую тревогу, ведь на должность дежурной прямо с лавочки у подъезда пересела престарелая матушка генерального директора, страдающая склерозом и прогрессирующим синдромом вахтера. Она и родственников не всегда опознавала, что уж говорить про нас, простых смердов? Зато спокойно пропускала сектантов с макулатурой, коммивояжеров, какого-то мутного типа, после визита которого Лида не досчиталась своего телефона и кошелька. Мы каждое утро объясняли не в меру подозрительной старухе, что мы здесь как бы работаем, но все равно проходили на входе конкурсы, не снившиеся даже профессиональному тамаде – садисту в малярной горячке.

Седьмой вестник апокалипсиса просто сплюнул на землю и бросил трубу, поскольку из деревни Большие Огузки уже спешил родственный десант голодной саранчи.

Пока всадники «Сверхурочные», «Бюрократия», «Звиздюли» и «Для вас перерывов нет!» стучали копытами по коридорам и на нас вышестоящему руководству, мы, чудом уцелевшие, поддавались унынию и паническим настроениям, ибо не каждая фирма готова платить такие деньги в качестве моральной анестезии за тяжкий кропотливый труд. Бедная уборщица не выдержала первой. Покупка мыла в туалет стала глобальной проблемой, требующей служебной записки и согласования во всех инстанциях с резолюциями всех членов семьи. Главбух любит клубничное, двоюродная жена – яблочное, а Снабженец Папы Неприятностями посчитал, что

тридцать рублей – очень дорого и неэкономно, поскольку в гипермаркете видел мыло за двадцать восемь, и тут же заслужил похвалу: «Молодец, сынок, не зря пять лет учился на экономиста!» Уборщица принесла из дома обмылок и гордо удалилась мыть другие офисы, где покупка рулона туалетной бумаги не требовала производственного совещания с единственным вопросом на повестке дня.

Контора по производству золотых табличек на кабинеты долго удивлялась совпадению фамилий, а мы уже зареклись чему-то удивляться, стоически перенося трудовые невзгоды, именую театр абсурда и ярмарку тщеславия «издержками производства». Пока власть имущие тянули корову за вымя, присосавшись к нему в несколько ртов: «Это наша корова, и мы ее доим!» – нам, пережиткам лучшей эпохи, достался один бык на всех.

После первого отчетного периода третий глаз открылся даже у тех, кто до этого не страдал эзотерическими практиками и не жил в непосредственной близости от вредного производства или атомной станции. Не знаю, каким местом предчувствуют будущее другие ясновидящие, я же всецело полагалась на трепет седалищного нерва, дописывала подробный дневной отчет «Сказку о потерянном времени» – очередной круг бюрократического ада.

Солнце нашей фирмы закатилось одновременно с глазами генерального директора, когда мы профукали все полимеры, производством и реализацией которых занимались бо-

лее двадцати лет, свернув два цеха и оставив лишь основную линию.

– Мировой финансовый кризис добрался и до нас! – со вздохом постановил директор, пока вся семья солидарно кивала, невозмутимо уткнувшись в дорогие телефоны. – Надо что-то делать!

Если вы думаете, что факты – вещь упрямая, то вы еще не пытались преподносить их дуракам. Мировому финансовому кризису срочно нужен адвокат, чтобы доказать его невиновность. И мне, его верному глашатаю, кстати, тоже. Несмотря на то что новые хозяева мнили себя акулами бизнеса, ведя себя как редкостные... шуки, я никуда уходить не собиралась. Ни по «щучьему велению», ни по «собственному хотению». Мою зарплату, должность и отдел сокращали, но я возвращалась бумерангом с решением суда в руках. Из прыща на седалище, который им не терпелось выдавить как можно скорее, я превратилась в родовое проклятие, фамильное привидение и шумного духа по совместительству.

И вот, в один прекрасный день я нашла под дверью кабинета комья земли, наводившие на мысль, что старый конь борозды не испортил, зато принес на копытах урожай с полей. Он тщательно вытирал подковы перед дверью моего кабинета, пока я робко надеялась, что к коню прилагался неженатый, симпатичный и неглупый принц, с которым можно не просто пойти в разведку, но и выплатить мою ипотеку. Даже его невероятное счастье от близости к главной цели, вышед-

шей на минуту за документами, не оправдывает кучку на полу возле бухгалтерии.

Коллеги скорбно вздыхали, предполагая, что в ближайшее время меня должно скукожить так, что не «раскукожит» традиционная медицина.

– Это – порча! – сдавленно, словно «кукожит» не меня, а ее, прошептала Катя из отдела логистики, зажимая рот рукой. – На смерть! На могильной земле! Мне про такую рассказывала провидица Аглая, к которой я месяц назад ходила снимать венец безбрачия! Даша, это серьезно! Ты с этим не шути!

Интересно, а муж Кати в курсе венца безбрачия супруги? Или до сих пор пребывает в благодостном неведении?

Через неделю, не видя, что я натурально загибаюсь от неведомой науке прогрессирующей кабздекомы, мне подложили куриные перья, перевязанные черной ниткой, и затаились. Начальственные взгляды свидетельствовали о том, что дата похорон уже назначена, гроб заказан, а теперь дело за мной. Очередь на встречу с Богом я заняла с рождения, но, пожалуй, это – единственная очередь, где приятней постоять в самом хвосте.

– Это же порча на горб! – ужаснулась Катя, сплевывая через левое плечо и стуча кулачком по столешнице из ДСП. Она смотрела на меня так, словно через пару дней я буду резво скакать по коридорам больницы, восхваляя хриплым голосом красоту одной цыганки. Поверьте, человек, живу-

щий в шестьдесят шестой квартире, родившийся тринадцатого числа не склонен к суевериям, иначе бы не дожил до двадцати девяти лет.

Неделю за мной ухаживали, как жадный ухажер за неприязнительной наивной девушкой, осыпая меня дешевыми, размокшими конфетами и срезанными головками цветов. Потом стали намекать не некую романтику и сближение, подбрасывая завязанные в узелки восковые свечи и огарки обычных парафиновых свечей. У меня закралось подозрение, что мусорное ведро вынуждены были продать для поддержания штанов, а помойка переехала под дверь моего кабинета.

– Порча на неудачи, порча на рожу, порча на выпадение волос, – перечисляла Катя, бледнея и глядя на меня, как смотрят в глаза умирающему лебедю на последней стадии издыхания. В ее серых и покрашенных глазах стоял такой суеверный ужас, словно она стала свидетелем того, как дракон откусил половинку рыцаря, пожевал и выплюнул под ноги очень впечатлительной принцессе.

Порчу на рожу, я вполне представляла. Темная подворотня, мрачные типы и: «закурить дай!» Я потрогала свою повышенную лохматость. Зимой на снегу спать не пробовала, но ходить без шапки при легком минусе вполне... Я даже представила, как полирую мягкой тряпочкой свежеприобретенную лысину, втирая в нее шампунь от секущихся кончиков.

– Вот тебе визиточка! Сходи! Очень мощная ведьма! Тьфу-тьфу-тьфу! С порчей шутить нельзя! – глаза Кати округлились. Ее слюнные железы работали в авральном режиме, а на моем столе скоро останется вмятина.

С визитки на меня смотрела inferнальным взглядом мадам, вступившая в длительный роман с бутылкой. Рядом с этим одухотворенным лицом была прилеплена траурная свеча на черном фоне и надпись: «Работаем до результата». Результат меня слегка угнетал, да и лишних денег не наблюдалась.

Прошло две недели, но ощущение того, что я учусь в Академии Магии и Волшебства не исчезало, а усиливалось. Я нашла пушистое содержимое чьей-то расчески, собранное в ком, перевязанное черной траурной ленточкой, иголки, вбитые в дверной косяк и бумажку с лекарствами, которая меня действительно напугала ценами.

– Ой, ты тут бумажечку с лекарствами не видела? Ой, спасибо! На иголках – очень страшная порча! Порча на расставание! – воскликнула экономист Женя, придерживая документы подбородком и открывая соседний кабинет. – Дашечка, ты зря так спокойно к этому относишься! У меня бывшая свекровь всю свадьбу стояла что-то бубнила, а через восемь месяцев он меня бросил! Реально мощная ведьма!

Согласна, не каждая колдунья может повлиять на результаты генетической экспертизы при установлении отцовства.

Я спокойно выбрасывала в корзину для бумаг все образцы

окультизма, представляя, как генеральный директор ловит черную курицу в полнолуние, его супруга вырывает три пера из ее огузка; как сын собирает в полиэтиленовый пакет кладбищенскую землю с именной могилы, а дочурка тырит поминальные конфеты. Все эти этюды, рожденные моим воображением с подачи оккультно подкованных коллег, приводили мою несуетливую душу в умиление. Я прямо видела, как по мне справляют черную мессу, прощаясь с любимым Барсиком, принесенным в жертву древним кровожадным божествам, варят по ночам зелья в мультиварке, тыкают мне свечки за упокой в суеверной надежде на мою преждевременную кончину.

Деньги на фирме кончились раньше, чем листки отрывного календаря. Золотые резервы иссякали, продажи еще вздрагивали, как кардиограмма умирающего, чтобы остановиться на отметке «всем спасибо, все свободны!» Два месяца я пахала как лошадь на двух первых попавшихся пашнях, пожиная скудный урожай с обеих, задумчиво смотрела грустными глазами на всех, у кого есть выходные, фыркала при упоминании отпусков и научилась спать даже стоя. Мой холодильник опустел, гардероб износился, а из зеркала смотрела загнанная в угол серая облезлая, уставшая и упрямая мышь.

– Фи! – надменно замечали те, кто родился с золотой ложкой во рту и никогда не бегал с языком на плече.

– Сама виновата! – хмыкали знакомые пары со съемными

квартирами, сидящие ласковыми стервятниками в надежде, что родственники скоро навсегда освободят вожаденную жилплощадь.

– Ну и дура, – закатывали глаза приятельницы, которым удалось снять с наивного мужика штаны целых два раза. В первый раз ради писклявого аргумента, а второй раз – ради приличного, желательно двух-, трехкомнатного факта. Бывший муж платит ипотеку, снимая с себя последние штаны, а маленький аргумент привыкает к тому, что его отчество «козлович» или «козловна».

Лежа морской звездой на кровати, отгоняя воспоминания о том, что сегодня мне позвонили вежливые коллекторы и деликатно намекнули: долг платежом красен, а процентами ужасен, и мне не мешало бы уже затянуть поясок потуже. На какой части тела затянуть потуже поясок и стоит ли при этом залезать на табуретку, не уточняли.

Бездумно переключая каналы в поисках вполне приемлемого шума, я остановилась на каком-то ночном канале, где консилиум магов решает проблемы простых смертных. Интересно, неужели кто-то зво...

– Аллэ! Здравствуйте, Екатерина! Постойте, я вижу дух смурфика... Эм... Ом... Эм... Да! Ваш муж, уважаемая Екатерина, вечно синий потому, что в нем поселился дух смурфика... И сейчас мы будем его изгонять! – бубнела молодая мадам, с подтеками туши, делая пассы над хрустальным шаром. Если вы думаете, что звонки на «шару», то вы глубоко

ошибаетесь. – Мы изгоним вашего мужа из вашей квартиры раз и навсегда! Ом... ом...

Я с недоумением смотрела на телодвижения, словно мадам выгоняет не смурфика, а полноценного Дьявола. Смурфик сопротивлялся, хватал невидимой рукой горло чародейки, но она была неумолима. Судя по тому, как ее трясло, смурфик явно перепутал ночные каналы. Битва закончилась тем, что исчадьё синего ада было низвергнуто, а на линии уже был второй звонок.

– Здравствуйте, Анастасия, ваш вопрос понятен, – вздохнула ведьма, снова натирая свой шарик. Конечно, после смурфика его надо протирать влажными салфетками. – Поднесите руку к экрану... Ближе... Я должна увидеть... Вот – линия жизни...

Гадалка показала на своей руке линию, которую камера взяла крупным планом.

– А вот линия ипотеки... Видите, как они переплетаются... – задумчиво прищурилась гадалка. – Я скажу, что у вас все будет хорошо... Линия жизни длинней линии ипотеки... Но я чувствую, что на вас наложили страшную порчу! Не может быть! Дайте-ка просканирую чакры...

Я поперхнулась, вытерев ладонь о халат, а потом уставившись в узор на своей руке. Линия жизни короче линии ипотеки. Не жилец я, короче...

– Потомственная провидица Астролябия рада помочь вам, – заявила гадалка, а на экране появилась стоимость

звонка на горячую линию. Я поперхнулась. За деньги, которые снимались за звонок, можно изгнать весь легион демонов из преисподней, заставить их взять ипотеку на новый круг ада или пустить их по миру.

* * *

Браузер был открыт на вкладке «Редкие женские имена». Справочник разводил страницами, давая понять, что Даша звучит как-то просто, поэтому придется выбрать что-нибудь экзотическое. Все более-менее благозвучные имена были разобраны, а я остервенело вычеркивала ручкой все совпадения. То, что осталось, меня слегка удручало...

Лапанальда, Зипанальда, – сразу предусматривали логопедический подвиг потенциальных клиентов в момент дозвона. Даздраперма и Даздрасмыгда – вызывали у меня внутреннее содрогание. Представьте себе объявление: «Белая целительница Даздрасмыгда всегда рада помочь клиентам с фефектами фечи!» Оюшминальда? Такое чувство, словно кто-то сел на клавиатуру. Кукуцаполь – автоматически возводило любовь к царице полей кукурузе в божественный пантеон кровожадных ацтеков, где меня уже ждал пернатый змей Кетцалькоатль. Имя Лагшмивара – хоть и означало «лагерь Шмидта в Арктике», уводило мою фантазию в жаркую Индию, где в многочисленной кучке божков, каждый из которых является бесспорно интересной личностью, еще оста-

лось местечко для новой богини «обмана и предприимчивости».

Под конец шестой вкладки я запарилась, черкая на листочке потенциальные псевдонимы. И когда все надежды были потеряны, я нашла то, что искала. Вполне загадочный псевдоним – Нинэль. Долго пробуя свой ник на вкус, пытаюсь найти в нем тонкие оттенки смысла, я махнула рукой и быстро подала объявление в местную газету, заплатив последние деньги с карточки. И пусть одна извечная беда ведет другую извечную и многочисленную беду прямо в мою квартиру.

Глава 2. Благородные лгут короли

*Муж потерялся. Лысый брюнет,
Возраст – сорок с копейками лет.
Внешне чуть-чуть красивее йети,
Срочно верните! Скучают дети!
Отзывается просто на «козел» и «эй!»,
Без родословной, обычных кровей,
Умеет ворчать, не умеет слушать,
Знает команды: «Диван!» и «Кушать!».
Ошейник на пальце, если найдется.
Умеет снимать, но след остается...
Часто ворчлив и до ужаса скупен,
К ласке домашней совсем не приучен,
Мне наплевать на его возражения,
Я обещаю вознаграждение!
Пишите, звоните, милости просим!
Где мой козел? Хочу его бросить!*

Жена

Один глаз, способный заглянуть в будущее и приоткрыть завесу тайны мироздания, был фактически готов. Огромный, щедро намазанный тенями, со стрелками и несколько раз обведенный в стиле панда кун... Фу! Да что ты будешь делать с этими ресницами! Если бы ресницы клеились ко мне, как мужики, то я бы давно закончила свой макияж! Погнали рисовать второй «пронзительный» глаз! Тьфу! Тьфу! Тьфу! Три раза. Прижимаем как следует. Я критично посмотрела

на свое отражение. Клеопатра вчера слегка выпила и спала лицом в Цезаре.

– Я – провидица Нинэль, атсраль... астральный, астральный, астральный! Главное при клиенте не ошибнуться! Астральный! Астральный проводник! Я – астральный проводник в мир Астрала, – несколько раз грудным голосом повторила я свою вступительную речь. Главное при этом делать страшные глаза, для пущего эффекта. Сидела-сидела, говорила-говорила, а потом резко распахнула глаза, словно позади клиента облизывается нелегальный иммигрант, все не решаясь спросить, куда ставить астральные чемоданы и договориться по поводу аренды тела.

На крышке унитаза лежала книга «Как правильно вешать лапшу на уши. Советы уцелевших коммивояжеров». Биографию пришлось подготовить заранее, изучив рынок астральных услуг. Кто не в курсе, я – потомственная гадалка, потому что потомственным верят больше, чем тем, кто не соблюдал технику безопасности на производстве, прятался под единственным деревом в грозу и не умел пользоваться электроприборами. Моя двоюродная бабушка была сослана на урановые рудники, где и осталась. Там у нее открылся третий глаз, второе дыхание и дар исцелять парнокопытных по фотографии. Всю жизнь она наводила порчу на бытовую технику, предсказывала погоду по болячкам, купировала людям кармические хвосты, собирала грибы и ягоды в экологически чистой промзоне. Она передала мне по наследству свой

великий дар вместе с целым букетом хронических заболеваний.

Я посмотрела на свое отражение, подмигнула себе и на всякий случай оглянулась. Не валается ли с инфарктом чудовище из фильмов ужаса? Нет, не валается. Страх и ужас. Правый глаз – страх, левый – ужас. Ладно, попытка номер два!

Через десять минут из зеркала на меня смотрела звезда сельской дискотеки, впервые дорвавшаяся до проблесков ночной жизни родного села. Старый черный, вязаный балахон, который я собиралась выбрасывать, смотрелся как нельзя зловеще. Черная юбка в пол (на самом деле неудачный сарафан, спущенный на бедра), дешевая бижутерия, подаренная мне жадными ухажерами, создавали соответствующий образ ментально-состоятельной экстрасенсики. Или экстрасенсорши. Многоярусные серьги цеплялись за одежду, путались в волосах и оттягивали уши вниз. Духи подсказывают мне, что в ближайшем будущем я стану названивать в Книгу Рекордов Гиннеса, дабы они отвлеклись от самых метких плевков, самых глубоких ковыряний в носу и в срочном порядке приехали фиксировать новый рекорд по длине ушных мочек. Две алые губищи, которыми предстояло говорить от имени духов, смачно причмокнули и были дополнительно подкрашены карандашом и блеском для пущей выразительности. Сомневаюсь, что любому уважающему духу мужского пола захочется вещать такими устами... Кстати, о духах!

Я взяла с полки флакон и вступила в воздушно-капельный контакт с любимым ароматом.

В обставленной для спиритических сеансов комнате стоял запах горелых палочек – благовоний, способных с легкостью изгнать из помещения не только злых духов, но и мошь, клопов, комаров, тараканов и хозяев. Вдыхая ядреный коктейль экзотических ароматов, предназначенных для пробиования гайморита любой сложности, я закашлялась так, словно из меня лезет сам Сатана с намерением либо уничтожить мир, либо открыть окно. Пришлось слегка проветрить, приоткрыв плотные шторы, не давая Князю Тьмы ни единого шанса.

Лишняя мебель была с натужным: «мать твою!» передвинута в спальню; в комнате остались квадратный стол, накрытый старым покрывалом, и два кресла. Я протерла рукавом «шар для прорицания» – кладбище моли из соседнего подъезда, скрученный под покровом ночи с площадки шестого этажа, отмытый от паутины, переложила колоду карт таро, которую пришлось долго мусолить и затирать для антуража. Я помню, как воровато оглядываясь, отвинчивала старый плафон, опасаясь, что шар для прорицания станет поводом для всеобщего порицания, как прятала его в сумку, представляя утренний скандал, который начинается со слов: «Кто посмел?» Вокруг шара уютно горели поминальные свечи – лампадки из ближайшего гипермаркета, купленные по приятной скидке. Три магических пасса – и на полке колба-

са! Быстро карты разложила и пельмени заслужила! Нагадала кучу бед – обеспечила обед!

Я заглянула в газету, в раздел «Ритуальные объявления», где услуги гадалок чередовались с надгробиями любой сложности, как бы намекая на то, что мы все делаем одно и то же благородное дело. Среди объявлений затесалась и моя скромная визитка с демпинговыми ценами. Аппетиты конкуренток скромными может назвать только олигарх. Сморщенная Баба Клава, потомственная лечительница мозгов, обеспечивающая временную нетрудоспособность посредством порчи на трудовой книжке, чистящая чакры и санкнижку астральным аэрозолем, штопающая карму белыми нитками, настаивала, что первая встреча стоит двенадцать тысяч рублей. Целительница от Бога Мария Сарайская, возведенная отзывами исцеленных в лик пресвятых негодников, просила все пятнадцать за сеанс свечко-терапии. Мои аппетиты были куда скромнее. От двух до десяти. Таксу подсказал мне Уголовный кодекс, когда я узнала, сколько дают за мошенничество. Совесть заглянула в пустой кошелек и неплохо облегчилась, отдергивая моральные принципы. На всякий случай я позвонила по нескольким объявлениям.

– Здравствуйте, мне нужно приворожить женатого мужчину, – прошептала я, изображая тайного покупателя. Судя по запросам в интернете, семья разрушает не только бытовуха, но и бабка-пошептуха.

– Смотрите, это будет стоить двадцать пять тысяч. Очень мощный приворот, – сообщила ворожея Марфа, что-то жуя.

– По фотографии? – уточнила я. Таинственный незнакомец, которого нарисовало мое воображение, отсвечивал мне обручальным кольцом. – Мы с ним едва знакомы!

– Какая фотография? Я по фотографии не работаю! Мешочек с его семенем! Это будет заговор на мужском семени. Очень мощный! Чем больше соберете, тем лучше эффект! – рассказывала гадалка, пока я представила очередь доярок с ведрами сдавать анализы для анамнеза. С каждого быка – ведро молока! По фотографии – нет никакой гарантии! А вот по семени – есть. Почти стопроцентная! Я сварю зелье, и вам вдвоем придется его выпить!

Вы серьезно? Бегу за бокалами!

– Спасибо, будем собирать, – сглотнула я, ловя и связывая смиренной рубашкой свою буйную фантазию.

Увидев откровенный демпинг на рынке виртуально-астральных услуг, мне позвонила неизвестная мадам и inferнальным голосом сообщила, что проклянет меня от мочки до почки, сделает мне порчу на вареных раках и подмышечных волосах покойницы, если я не изменю свою ценовую политику. Политику я не изменила, поэтому в следующий раз мне позвонили с бормотанием: «Иду я на речку, несу в руках гречку, насылаю проклятие на Нинэль треклятую. Стою над рекой, над быстрой водой, вода течет, проклятье влечет! Ключ. Замок. Язык!» Моя фантазия нарисовала картин-

ку: колдунья с мобильным телефоном стоит на берегу ближайшей реки, выполняя сложный ритуал... Пока я задумывалась об этом проклятии и его влиянии на мою дальнейшую судьбу, на том конце раздался утробный звук унитаза. Гречка, я так понимаю, уже пошла по трубам дальше, унося в канализационные недра все мои надежды на светлое будущее.

Моя первая клиентка появилась через два дня. Она позвонила akurat в тот момент, когда я уже собиралась прекращать свой маскарад. Робко оглядываясь по сторонам, загнанная по жизни немолодая тетка, бухнулась в кресло, вытянув под столом ноги, а потом спохватилась и достала из кармана сумки фотографию молодоженов. Фотография была относительно новой, отретушированной, поэтому мысли о том, что три года брака превратили юную антилопу в королеву преклонного возраста, или для семейного альбома мастер фотошопа перестарался и «тетку под водку» превратил «девчонку – здоровую печенку», были отмечены. Я пристально рассматривала снимок, водя по нему руками.

– Ну? – замерла в ожидании тетка, с надеждой следя за моими руками.

– Вижу деньги... Много денег! Дорогую цену заплатили вы за чужое счастье. – Я закрыла глаза, понимая, что передо мной мать или родственница. Теперь осталось выяснить, чья? Помножив прокат лимузинов на респектабельный ресторан, добавив стоимость дизайнерского платья и колец, ко-

торыми хвастаются новобрачные, заглядывая в насупленное лицо клиентки, я поняла, что свадьба не окупилась ни финансово, ни морально. – Но счастья в семью это не принесло. Духи говорят, что не того вы ожидали и не на то надеялись...

Клиентка погрузилась еще сильнее и осунулась, намекая тяжелым вздохом, что я своей логической лопатой копаю в верном направлении.

– А девушка не так-то проста, как кажется, – хрипло произнесла я, бросая пробный камень в болото чужих семейных проблем. Итак, все внимание на экран! Пробный камень тут же засосала пучина чужих эмоций, заставив клиентку скривиться, как у стоматолога. Значит, сын. Если бы была дочь, то мы бы еще полчаса нахваливали самую лучшую в мире дочечку...

– Окрутила, моего сыночка! – не выдержала мать, готовя целый ушат наболевшего. – Окольцевала и теперь крутит им, как хочет! Я к ним через день приезжаю и все вижу!

– Да, у них в семье не все гладко, – вздохнула я, представляя каждодневный визит свекрови. – Ссорятся часто... Из-за вас, кстати...

– Бедного внука совсем не кормит! Я ему котлеты жирненькие принесла, конфет купила, а эта стерва орет благим матом, что нельзя ему! – гневно заявила клиентка, сверкая глазами. – Я им борща наварила, такого, что ложка стоит, а эта стерва вылила его в унитаз! Я пирожков нажарила со смальцем, дала дитю, а она у него прямо из рук вырвала и

в ведро помойное выбросила. Поджелудочная у него, говорит. Диабет... Враки все! Мне провидица Софья сказала, что врет невестка. Специально внука от меня отваживает... Толку ему с той гречки?... Наведите на нее порчу, да помощнее, прости господи, а то спасу нет! Ванюшку спасать надобно! Я вся извелась, сердце за Ванечку болит... Каждую ночь хватается... Спать не могу... Уморит его Алена голодом! На смерть наведите, я грех на себя возьму!

Где-то на другом конце города у усталой и замотанной Алены должны ни с того ни с сего зашевелиться волосы на голове. Пока духи в голове листали медицинский справочник, я пыталась донести до смертельно-заботливой бабки, что ребенок и вправду болен, ссылаясь на знаки свыше.

За сеанс свекровь заплатила две тысячи и вроде как бы смирилась с мыслью, что духи запрещают внуку кушать жирное, сладкое, а потом назначила встречу на послезавтра... Через день она звонит мне и довольным голосом сообщает, что все сделала!

– Сходила я после вас к моей провидице Софьюшке. Она сказала, что мать сама порчу дитенку на диабет сделала, чтобы сына моего возле себя удержать. У меня прямо глаза открылись! Купила я конфет, как сказала Софьюшка, наговорила на них, а потом внуку дала, пока мать не видит. Получилось! Порча выходит! Все, как Софья сказала... Говорит, что если плохо станет, то это порча материнская из него выходить начнет! Дождусь, когда выпишут из больницы, еще

дам... Порчу надо всю выгонять! – радостным голосом сообщила заказчица.

– Вы же его в могилу загоните! – возмутилась я. – Ему нельзя сладкое! Он болен! Ваш внук может умереть!

– Только порча выйдет полностью, мы ему заговор от диабета сделаем! Я каждый день молитвы специальные читаю! – обиделась бабка. Или сбой со связью, или трубку просто бросили, но я действительно на минуту потеряла связь с реальностью!

Надо закругляться. Я даже собиралась набрать номер редактора газеты, чтобы снять свое объявление, как вдруг мне позвонил какой-то мужик и назначил встречу через два часа, чтобы сразу же, с порога вывалить мне фотографии каких-то квартир.

– Предлагают купить, но не знаю, какую брать... Так, чтобы не кинули... Я недавно сюда переехал, продал две квартиры, свою и материну... – заявил он, двигая в мою сторону распечатки с сайтов застройщиков для сканирования их аур.

Сославшись на неподходящую фазу луны, на то, что звезды сегодня молчат, как рыбы об лед, а духи собрали астральные чемоданы и ушли в астральный отпуск за свой счет, я пообещала дать ответ завтра. Вечером, жуя трофейную колбасу, я шерстила списки застройщиков города, сверяя фотографии и читая отзывы по каждому. Пока что из духов отвечали только Гугл и Яндекс, и это меня вполне устраивало. Вычислив ООО «Недострой», ООО «Долгострой», ООО

«Всехпострой», ООО «Отстрой плюс», я пыталась понять, с кем лучше иметь дело... У одних дом не сдан в эксплуатацию, поскольку воздвигнут на чужой земле, у других комиссия не приняла новостройку в связи с нарушениями технологии строительства, причем осмотр проводили издали, боясь приближаться к свежей постройке ближе, чем на двести метров. Третьи недавно на рынке и успели построить только наполеоновские планы. Четвертые действительно были строителями с большой буквы, построившие внушительную финансовую пирамиду. Решения судов, проекты, документы на застройку и остальная информация были добыты и проанализированы. Не зря же я работала в информационно-аналитическом отделе, готовя отчеты по всем показателям фирмы? Три тысячи за информацию! Эти деньги я заработала вполне честно. Нет, я еще немного погадаю, но как только найду нормальную работу, сразу же брошу. Я могу бросить в любой момент...

На очередной клиентке был растянутый свитер с облепившей аппликацией, длинная юбка – «русалочка», вкупе с давно нематыми волосами и макияжем, которые делал патологоанатом, гримирующий почивших старушек. Несмотря на преклонный возраст гардероба, девице было немного за тридцать. Неуклюже развалившись в кресле, она жалобно попросила меня погадать ей «на любовь».

– На мне венец безбрачия, – предупредила меня потерпевшая от жизненного произвола, подперев голову кулаком. Так

предупреждают врача об аллергии на лекарственный препарат. С легким оттенком гордой обреченности, словно этот диагноз делает их особенными и выделяет из серой массы остальных пациентов. Я слегка приняухалась. Стойкий запах пота навевал мысли о раздевалке футбольной команды после матча, где загнанные за два тайма мужики, снимают и выжимают свои футболки, а потом медленно расшнуровывают бутсы. Странно, почему принцы проскакивают мимо нее со скоростью межконтинентальной баллистической ракеты, а поравнявшись с ней, придают белому коню дополнительное ускорение?

Я молча перетасовала колоду и стала выкладывать карты, любуясь красивыми рисунками.

– Карты говорят, что вы – очень стойкий человек... Видите, Башня? – авторитетно заявила я, в упор не помня, что означает башня. – А вот у нас...

Я мельком прочитала название: «Король кубков». На карте был изображен красавец с кубком, намекая на то, что красота заказчицы – понятие относительное, и рассматривать ее нужно под разными градусами. Чем больше градус, тем лучше...

– И мужчина в жизни... – буркнула я, импровизируя на ходу.

– Мужчина – это хорошо... А венцы безбрачия вы не снимаете? Я у провидицы Ангелины снимаю венец. Полгода уже снимаю, а все снять не могу... Каждую неделю хожу на при-

ем... Уж больно сильно меня проклинали! – заметила клиентка, а потом таинственным голосом продолжила: – И я даже знаю кто...

Для убедительности клиентка ткнула мне в лицо какую-то коллективную фотографию на телефоне, показывая пальцем на какую-то даму. Несмотря на то что у войны – не женское лицо, у «порченаводительницы» было лицо, напоминающее обо всех вооруженных конфликтах со времен первого брошенного одной обезьяной в другую камня.

– Нет на вас никакого венца безбрачия! – раздраженно покачала головой я, тасуя карты.

– Да я его чувствую! – замычала пациентка, показывая мне свой пробор с крупными хлопьями перхоти. – А провидица Настасья сказала, что помимо венца безбрачия на мне Корона Одиночества. Но Корону Одиночества снять очень сложно. Не каждый мастер берется. Год, как минимум, снимается!

– Послушайте, нет на вас ни короны, ни венца безбрачия, – покачала я головой. – Дело не в венце безбрачия...

– А в чем? – с надеждой посмотрела на меня клиентка, в надежде, что я найду у нее Диадему Старой Девы, Обруч-Мужикоотгонятель, Гребень Принцеотвод или Антибрачный подклад, который обеспечит мне ежемесячный оклад. Все что угодно, чтобы оправдать полный штиль на личном фронте.

– Я могу сделать наговор на шампунь. Очень действен-

ный, – авторитетно приняхалась я. – На лосьон для кожи и на антиперспирант. С гарантией качества. Вам бы не помешал заговор на расческу... и специальный заговор, который вы будете читать каждый раз, когда принимаете душ.

– Какой душ? – возмутилась клиентка, вскакивая с кресла. – Какой шампунь? Мне провидица Настасья сказала, что пока корону не снимем, мыться ни коем случае нельзя. Голову – чистить только мукой! Иначе я свою личную жизнь смою! Нет, спасибо. Я не буду с вами работать! Не увидать простой венец безбрачия – это признак непрофессионализма!

Дверь хлопнула так, что погасли мои свечи. Ну да, куда проще снимать деньги с карточки, чтобы снять венец безбрачия, чем послушать хороший совет! Все, это был последний раз! Больше ни-ни! Подурачились и... Опять звонят?

* * *

За две недели я стала хитрей, опытней и богаче, опередив конкуренток на несколько шагов. Станные мысли лезли в голову, складываясь в целый пласт наблюдений. Воодушевляющее ощущение легких денег опьяняло с каждым днем. Я уже смутно представляла себе восьмичасовой рабочий день в офисе, запарку с отчетами и борьбу за показатели. Если мне удалось заработать за неделю столько, сколько раньше зарабатывала за месяц, то почему бы и нет? Я же не делаю

ничего предосудительного? Я просто говорю то, что хотят от меня услышать.

Вчера у меня сидела беременная, требующая погадать на алименты. С кого из трех пока еще ничего не подозревающих мужиков выгоднее будет их стрясти. Будущая мама похвасталась, что нашла хороший заговор: «Именем приставов заклинаю, деньги твои забираю! Ни на утенка, ни на теленка, а на любимого ребенка. Как дитя растет, плод тела и души, так пусть растут твои платежи! Чтоб денег на дитя было не жалко, чтоб с полной зарплаты, не с минималки. Чтоб каждый месяц точно в срок, платил мне имярек оброк!» Помочь я ей ничем не смогла. Точно так же ни с чем ушел от меня несолоно хлебавши грустный принц, требующий увеличить его горошину, которую не оценила его принцесса, без операций до размеров хотя бы кабачка. Он требовал действенный заговор, а у меня в голове вертелось детское: «Расти большой, не будь лапшой!»

Дабы обеспечить себе стабильный заработок и репутацию, я вычеркнула из объявления наложение порчи, сглазы и проклятия, сузив сферу до дел амурных и гаданий.

В интернете всюду орудовала банда моих поддельных подельников в виде четырех королей и четырех дам, зарегистрированных мной в течение недели.

Крестовый король Вениамин Вячеславович – пятизвездочный, респектабельный мужчина, способный вскружить голову любой интеллектуально-привередливой даме. Он

развеивал подозрения философией, поднимал самооценку стихами из школьной программы, любил коньяк и подледную рыбалку. Его девизом было: «Мне душу греет коньячок, желудок греет балычок, ведь я богат, как принц и герцог, а ваша цель – согреть мне сердце!»

Пиковый король Станислав Александрович был груб, жесток, прекрасен, разбирался во всех оттенках серого, суля неземную страсть любой жертве, страдающей хроническим отстоем и застоєм в личной жизни. Он был циничен до безобразия, даму брал нахрапом, зажимая ее в угол сообщениями: «Раздевайся скорей! Ты будешь моей!»

Бубновый король Витюшка был маменькиным сыночком, ласковым и покладистым, как кастрированный котик. Он мог поддакивать, сочувствовать, разбираясь в тонкостях женской психики лучше самих женщин и выслушивать... Его девиз был прост: «Будешь женщин в доме слушать, будешь и котлетки кушать!»

Червовый король Дмитрий был очень смазливый и обаятельным бабником, поэтому его внушительная самооценка всегда была в женском тепле. Его девизом по жизни было: «Женюсь – остепенюсь, а пока не грех попробовать всех!»

Пиковая дама была традиционной роковой брюнеткой редкой красоты, заправской стервой, насмешливой и едкой, как серная кислота. Она прекрасно знала инструкцию по эксплуатации любого мужика, выжимая из него максимум возможностей даже при минимальных предпосылках. «Пользу-

юсь стиралкой, утюгом, микроволновкой, мужиком!»

Крестовая дама Александра была сексапильной деловой колбасой в очках и могла часами рассказывать о работе бухгалтером, перечисляя выдуманных коллег и жалуясь на непостоянство начальника. «Любовь припечет, как квартальный отчет!» – вздыхала она.

Бубновая дама Ниночка была симпатичной, домашней, ласковой и нежной паучихой, заманивающей в паутину семейной жизни любого муха, оборачивая его удушающей паутиной нежности и заботы, заворачивая его в кокон из теплых борщей, чистых носочков и глаженных рубашечек. И попробуй куда-нибудь дернись! Никаких рыбалок! Никаких посиделок с друзьями! Ниночка готова откармливать диванную свинью до необъятных размеров, в надежде, что свин не сможет пройти в дверной косяк и не сбежит, внезапно опомнившись. Если отношения рвутся, Ниночка готова сколько угодно заботливо их штопать, как носки любимого, получая удовольствие от мысли, что у нее завелся живой мужик. «Девушка до сорока, срочно ищет мужика. Подойдет любой, предложивший стать женой!»

Червовая дама Алиса была роскошной блондинкой с четвертым размером груди и легкомысленным характером. Рядом с ней любой умственно недалекий, сразу становился профессором и нобелевским лауреатом. «Лучше быть красивой дурой, с изумительной фигурой, чем научным кандидатом, чтоб тебя никто не сватал!» – усмехалась она с аватар-

ки, глядя на мир наивными детскими глазами, пока я училась писать с идиотскими ошибками, от которых мне на почту должна прийти сотня посылок с подписью «от грамматических фашистов». Судя по очертаниям, в каждой посылке лежал словарь и пособие «Как разучиться писать капслоком».

Выяснить ФИО, дату рождения клиентки и найти ее в интернете обычно не представляло особого труда. Остальное – дело пятнадцати минут внимательного изучения статусов, постов, групп, музыки и родственных связей.

Зато теперь на вопрос «изменяет мне муж?» я могла с уверенностью дать ответ. Мои дамы умели подобрать ключи к сердцу любого мужчины, вынудить его даже сделать фотографии на фоне домашней обители, которую я потом туманно описывала на удивление ревнивой клиентки. «Вижу рядом с вашим супругом женщину. Не любовницу, а просто подругу, которая его выслушивает, утешает, которой он рассказывает о своих проблемах! Вижу вашего мужа, который делает фотографию в зеркале... В серой рубашке. Зеленая плитка на стенах и что-то розовое... Ах, полотенце!» «Вот подлец!» – в сердцах вскрикивала клиентка, пока я подмигивала ей третьим глазом. «Ему не хватает общения... Если бы вы хоть раз поин...» – начинала я, в надежде спасти семью. «Головомойки ему не хватает! Изменщик! Скотина!» – возмущалась жена, не дослушав мои предложения и полыхая женской яростью.

В столе лежал журнал с расписанием ответов, перечнем клиенток, которых окучивают мои лживые нагаданные им же короли. Постепенно я вживалась в роли, полночи переписываясь со всех профилей с моими жертвами. Мои герои обрастали биографиями, привычками, а в голове стучала мысль. «Главное не перепутать!» Еще немного и девушки узнают, что под масками успешных мужчин скрываются алкоголик, бабник, садист и рохля. И счастья им с ними не будет. А мужчины, прошедшие ускоренный курс женской психологии «залет-посадка на шею», восполнят пробелы в дисциплине «Чего хочет женщина» благодаря моим дамам.

Врут книги про ушлых гадалок, которые меняют судьбу всех своих клиентов, давая дельные и практические советы из области психологии и житейской мудрости. Приобретенный опыт свидетельствовал, что клиенты делятся на две категории. Те, кому судьба выдала грабли, и те, кому судьба подарила лопаты. Первые с наслаждением прыгают на своих граблях, называя свою дурость кармой, требуют срочно найти им алиби в виде порчи, сглаза и родового проклятия, чтобы хоть как-то оправдать собственные неудачи. Вторые занимаются углубленным самокопанием, которое заканчивается комплексами и неуверенностью. Им было бы спокойней жить, зная, что их судьба предрешена. Иногда к граблям и лопате прилагалась леечка, для полива других удобрениями, огромное ведро амбиций, тяпка для поиска крайних и остальной инвентарь, приобретенный в довесок по акции в

небесной канцелярии. Помочь удавалось единицам, остальным же было глубоко плевать на советы и рекомендации. Им нужен был заговор, который все сделает хорошо. Сразу и с гарантией качества.

Я погасила ноутбук, пожелав спокойной ночи всем жертвам, вздохнула полной грудью, чувствуя запах счастливого и вполне обеспеченного будущего.

Спокойной ночи, уважаемая Марина Эдуардовна! Если вы пилите ваше бревно, то рано или поздно вы выпилите из него Пиноккио, который будет врать на каждом шагу, а потом уйдет к доброй фее, убедившей его в том, что он – человек. Не вняли вы предупреждению высших сил и продолжаете флиртовать, настаивая на встрече, поэтому на днях ждите печальное известие.

О! Это у нас Натусик! Спокойной ночи, детка! Я завтра тебя помучаю и напишу только вечером! Запомни, крошка, если ты – молчаливая Русалочка, копящая обиды годами, чтобы в один прекрасный день из-за какой-то мелочи забурлить и запениться на благоверного, погнать на него цунами упреков, не удивляйся тому, что он смоемся!

Евгений Петрович! Ваша супруга, рассказывала, что вы ни с того ни с сего нашли себе любовницу. Приворожила разлучница вас! Если ваша жена – Снежная Королева, допускающая бедного Кая к телу только двадцать девятого февраля со словами: «Ты все? Я уже все! Слезай!», неудивительно, что вы ищете теплую Герду, готовую отогреть отморожен-

ный супружеской жизнью потенциал... Спокойной, во всех смыслах, ночи.

Сергей Сергеевич! Понимаю, что разговаривать пять лет подряд с женой исключительно о 3-Д (дети, деньги, дом) вам уже порядком надоело... Ну найдите какие-нибудь общие темы, в конце концов! Предлагаю не отставать от жизни и перейти на формат 4-Д, добавив к извечным темам еще и «долги». А там уже до 5-Д с «делами» рукой подать. Когда-нибудь да найдется место для разговора по душам, но я так понимаю, что это будет совсем другой формат.

Маришка, солнышко мое, заюшка моя. Могу открыть секрет одиночества! Если вы лежите трупом, скрестив ручки на груди, а к вашему изваянию должны нести цветы и подарки, не обольщайтесь, возможно, это не любовь, а церемония прощания, и скоро вас похоронят в своем сердце.

Пританцовывая босиком на полу, подбивая ногами юбку-сарафан, я предсказывала себе блестящее будущее, обмахиваясь веером из купюр. Линии жизни и линии ипотеки скоро разойдутся навсегда, я куплю себе машину, сниму офис, сделаю шикарный ремонт! Совесть отдала мне честь, козырнув тем, что либо «ты вертишься, либо жизнь тебя вертит на внезапно затвердевшей извечной оси вращения».

В гости заглянула «крыша». Знакомиться. Татаро-монголы переглянулись на страницах истории, Чингисхан подавился, Батый закатил глаза, узнав, какую сумму мзды мне придется вносить в фонд «голодающих», чтобы крыша не

стучала и протекала мне по голове. Как только дверь за «крышей» закрылась, призрак магистра Йоды с укором посмотрел мне в глаза: «На сторону экономики темную перешла ты, теньвыми прельстившись заработками. Налогов вижу я неуплаченных сумму, юный падаван! Закона не прибудет с тобой сила теперь...» Не знаю, почему он – Йода. Судя по окрасу, он больше похож на Зеленку. Рядом с ним стоял призрачный джедай Обу-вай-Ноги, предлагая широкий ассортимент белых тапочек.

Хорошо, придется поднять цены!

Через день пришла мадемуазель с фотографией, на которой был изображен весь трудовой коллектив, преимущественно мужского пола, голов эдак тридцать. Для приворота. Они смотрели на меня хмуро и уныло, словно их фотографировали в восемь утра для корпоративного сайта, предварительно выписав выговор каждому за неподобающий внешний вид.

– Всех? – уточнила я, разглядывая масштабы любвеобильности. Молодой парень на фото закатил глаза, усатый толстяк смотрел с ужасом, словно фотографа жрет неведомая науке хрень, его сосед отвернулся, а трое почему-то закрыли глаза.

– Можно и всех! Кроме Виктории Викторовны! – закивала заказчица, которую я аккуратно выпроводила за дверь. Так и хотелось подкинуть номерок коллеги, специализирующейся на очень мощных приворотах по генетическому мате-

риалу, но, думаю, сама найдет.

Чуть позже пришел грустный молодой человек, долго и обильно жалуясь мне на свою судьбу. Семья у него большая, жена тоже стала ну очень большой, зато зарплата и инструмент как были маленькими, так и остались... И жизнь – тоска, хоть в петлю лезь. Я сочувствовала, уверяла его, что все будет хорошо. Ради приличия разложила карты, чтобы успокоить его, сочиняя на ходу сказки для поднятия настроения. Посидев у меня целый час, страдалец ушел. Денег я с него не взяла. Пожалела. А утром я пожалела, что пожалела.

«Разоблачение шарлатанки!» – видео, ставшее хитом дня. Все бы ничего, но первым кадром видеозаписи, набравшей несколько тысяч лайков и десятки тысяч просмотров, была моя сочувственная физиономия с прилепленным в фотошопе третьим глазом.

«Нинэль... в миру Дарья Алексеевна Кравцова. Вот, сейчас мы набираем ее номер... Да, да, на прием... Очень нужно... Пораньше можно! Ну что ж... Пойдемте, друзья, разоблачать эту шарлатанку! Смотрите, вот ее квартира. Зачем ей глазок, если у нее есть третий глаз? Да она должна третьим глазом определять, кто пришел. Прячем камеру! Сейчас нас запустят в квартиру!»

Я видела себя со стороны, слушала едкие комментарии и закадровые вопросы, которые не соответствовали действительности. Мои ответы были банальной нарезкой, но очень профессиональной. Создавалось впечатление, что это

не клиент делится проблемами, а я ему рассказываю про его жизнь.

«Как видите, я не женат! Разлепив после пьянки свой третий глаз, великая гадалка... А, впрочем, слушайте сами!» – едко комментировал закадровый голос, пока я давала ему советы по поводу супруги, которые в данном контексте выглядели, как форменный бред.

«И тут, легким движением руки у меня появились... трое детей! Трое! Сразу! За одну секунду я стал счастливым отцом! А как насчет зарплаты? Нет, я не работаю грузчиком! Я зарабатываю в интернете, поэтому подписывайтесь на мой канал, где вас ждет много чего интересного! А теперь продолжим! Вам ведь тоже интересно, сколько стоят услуги этой мадам?»

Между прочим, мадемуазель!!! И тут появилось моя физиономия, уверяющая, что двадцать тысяч – вполне нормально. Я имела в виду его зарплату, но кому это теперь интересно?

Лайки прибавлялись, а комментаторы не скупились на нелестные эпитеты, щедро поливая грязью все, начиная от моего внешнего вида, заканчивая обстановкой квартиры! Просмотры росли, как на дрожжах.

– С-с-скотина! – возмутилась я, напряженно сопя. – Тварь!

«И поскольку я еще жив, меня не прокляли, не сделали импотентом и не навели на меня порчу, я смело утверждаю,

что она – шар-ла-тан-ка! Думаю, что после этого видео, правоохранительные органы обязательно заинтересуются ее ремеслом, а ей останется предсказать себе срок за мошенничество! С вами был я, до новых встреч! В следующем видео, я планирую показать вам, как обманывают нас интернет-провайдеры! Кто не подписался – подписывайтесь! И ставьте лайки! Чем больше, тем лучше! Пока-пока!»

Я простонала, закрыв нос и рот руками, и захлопнула ноутбук. Впервые в жизни я пожалела, что не обладаю магическими способностями, иначе бы следующий репортаж лайкомана был бы с больничной койки о холодных утках, которых приходится пускать под теплое одеяло на экскурсию.

– Тварь! – вспыхнула я, мечась по квартире и пиная кресло, в котором еще недавно покоилась чья-то задница. – И вот что теперь делать?!

Подушка с кровати полетела в стену.

– Да чтоб тебя! – выругалась я, ударяя кулаком по стене. – Ну что, высшие силы? Какие у вас предложения? А? Не слышу? Громче? А что это вы молчите?

Я усмехалась, глядя в потолок.

– Ну, где ответ? Я ведь ваш верный адепт! Руководитель, можно сказать, одной из многочисленных приемных! – горько усмехнулась я, оглядываясь по сторонам. – А ответ прост! Вас нет! Поэтому и молчите как глухонемые! Давайте, посылайте мне знаки! Не стесняйтесь! Я даже глаза закрыть могу и помычать! Да чтоб вас всех! Пропадите вы пропадом!

Внезапно я закашлялась, подавившись слюной. Перед глазами все поплыло, словно у меня резко подскочило давление, а комок нервной тошноты встал поперек горла. Я пыталась прийти в себя, доползти до кровати, успокоиться и полежать немного. Вместо кровати почувствовала, как мое тело стало медленно падать в невидимую пропасть. Точно, давление.

– Ай, – заорала я, приземляясь во что-то колючее. Если оценивать степень колючести от «бабушкиного свитера» до «кактуса», то можно предположить, что я попала аккурат на плантацию для текилы. – Ой! Твою мать! Ыыыы!

Нет, это был не кактус, а огромный колючий кустарник. Я попыталась вырваться из колючих лап, но ветки цеплялись за вязаный балахон и юбку.

– Дай сюда, скотина! – процедила я, пытаюсь вывалиться из растительного ада с минимальными потерями. – Волосы! Мама! Балахон пришлось оставить в кусте, иначе выбраться было невозможно. Юбку-сарафан частично удалось спасти и натянуть на грудь. Вы думаете, я вылезла? Нет! Я окончательно запуталась и сглотнула от ужаса и раздражения. Интересно, к чему снятся гектары колючего кустарника?

Глава 3. Палки в колеса Фортуны

Инициатива наказуема, если доказуема!

Это не сказка. Это... боль...

Я проветрила и выгуляла весь свой нецензурный словарный запас, почерпнутый на протяжении жизни из различных источников, остервенело продираясь сквозь колючие дебри чего-то похожего на терновник. Синие, словно запотевшие ягоды, смахивающие на сливы, выглядели очень аппетитно, но я рисковать не стала. Даже после обычных слив у меня назревал внутренний конфликт, и мне срочно нужно было подумать о смысле жизни в уютном уединении, а тут неизвестные ягоды! Жизненный опыт гласил: «Если ягодки поспели, их никто не оборвал, значит, это несъедобно. Или кризис миновал!» Прорываясь сквозь тернии, оставляя клочья одежды и нервов на колючих ветках, я брела, чертыхаясь туда, где глаза видели хоть какой-нибудь просвет. Я всегда старалась держать марку, не падать в грязь лицом, но тут что-то не удержалась и... хлюп! Тьфу! Бе! У меня все руки в грязи, одежда порвана так, что правая грудь все намеревается оголиться, вырваться, так сказать, из тесного плена стереотипов. Размазывая и сплевывая грязь, я осмотрелась по сторонам. Места тут не хоженные, но и не отхожие... Последнее, без сомнения, радует. Так, куда дальше? Грязь была очень

натуральная. Я даже удивилась, рассматривая свои грязные ладони и вытирая их об себя. Ноги проваливались в грязь почти по колено, с неба срывался мелкий серый дождик, а одинокие деревья, скукоженные, как в фильме ужасов, наводили на мысли о всаднике без головы, который вот-вот пронесется на черном резвом коне. В нашем мире «безголовые всадники» уже давно не редкость, поэтому статистика аварий неумолима и беспощадна. «Обойдемся без поцелуев!» – жестами заметит всадник, гарцуя на жутком жеребце. И мозг не вынесешь, и в глазах не утонешь... Зато кормить не надо, и слова поперек не скажет... Хм... Ладно, если появится, я еще подумаю... Шутки-шутками, но место нужно запомнить. Мало ли, вдруг на шашлыки позовут, а я местечко знаю хорошее...

На подозрительный шорох, я обернулась, остолбенев на месте. Из колючей гущи, выползло то, что обычно рождается в воображении под воздействием детских комплексов, легких наркотиков, просмотренного на ночь фильма ужасов, приправленного значительной дозой горячительных напитков. Возникло такое чувство, что некогда броненосец воспылал любовью к дикобразу, а плод любви смотрит на меня глазами-сливами, обнажая ряд острых зубов-иглок. Есть подозрение, что к брачным играм влюбленной пары присоединился внушительных размеров волк. Я потрясла головой, пытаюсь понять, из каких недр подсознания могла выползти такая шутка природы, о которой ни в детской сказке расска-

зять, ни в поисковике описать. Если у природы есть чувство юмора, то наверняка оно – черное, поскольку шутка природы резво дернулась в мою сторону. Никто меня не предупреждал, что придется пожертвовать собой в фонд дикой природы!

Ноги приросли к земле, жизненный опыт напрочь отрицал вероятность встречи с такой зверюшкой даже в условиях очень дикой природы. Энциклопедии, зачитанные до дыр и отпечатков кружки на страницах в моем любознательном детстве, завопили в один голос, что я в шаге от сенсации, но мои ноги уже сами несли меня подальше от научного открытия, распахнувшего кровожадную пасть. Библиотечная книга «Детишкам о зверюшках» что-то от меня утаивала, пытаясь пощадить мою детскую психику... Я подозреваю, что где-то есть книжка «Зверюшкам о детишках», но для кого-то это пособие по выживанию, а для этой конкретной особи – кулинарная книга!

Дав резвый старт, пробежав метров двести с колючими препятствиями, я поняла, что если мне и суждено стать первооткрывателем, то явно посмертно, чтобы потом грустно смотреть на наивных детишек со страниц энциклопедии. Пока что кроме мучительной смерти меня пугало, что этого кровожадного броненосца в потемках назовут в мою честь! И удивляться, почему эту гадину не открыли до меня, глупо, потому что вряд ли кто-то из биологов выживал после встречи с хищной сенсацией, которая вместо того, чтобы си-

деть в своей норе и писать жалобы матушке-природе, рыскает в поисках свежатинки! О сколько нам открытий чудных готовит просвещение... бух! Я споткнулась о корни, схватила с земли увесистую волшебную палку, намереваясь перед смертью феерически защитить кандидатскую на тему «Человек – царь природы!» Мой научный аргумент заставил оппонента слегка поумерить свой гастрономический пыл. Ничего-ничего, сейчас добрая фея с волшебной палкой будет из тебя вегана делать! Несколько рывков в мою сторону чуть не заставили меня быть поосторожней с титулами. «Депутат природы» меня тоже вполне устроит, если только меня выбирают не для съедения! А как насчет «Человек – самовыдвиженец от природы»? Хотя нет, встреча с одичалым электоратом меня отнюдь не воодушевляла. Все полезно, что в рот полезло. Кроме меня!

– Брысь! Кыш! Иди, милый, куда шел! – для убедительности я замахнулась палкой и топнула ногой. Но было уже понятно, что шел он непосредственно ко мне. – Знаешь, мясо... вредно для здоровья! Надо переходить на белок! Белки тоже очень питательные и полезные... Да отвяжись! Не подходи!

Я размахивала палкой, как очень добрая фея, пытаюсь объяснить хищнику, что конкретно мое мясо – источник холестерина и несварения. Но веганом становиться животное не планировало.

– Отойди от нее, тварь! – раздался красивый мужской те-

нор, вызывая у меня прилив радости. – Я кому сказал!

Прии-и-инц! Как же ты вовремя! Если что, я всем расскажу, что это был не броненосец в потемках, а настоящий дракон! Плохо, что я – не принцесса по ГОСТу (Готова Осчастливить Своим Титулом), одобренная голодной ассоциацией драконов-гинекологов. А вот набор татуировок принцессы я вполне могу себе позволить: «Похищена драконом в качестве деликатеса», «Украдена злым чародеем для обряда, где требуется кровь красивой девственницы», «Отсидела по приказу злой мачехи и политическим соображением», «Была в плену у многочисленной банды разбойников нетрадиционной ориентации», поскольку сомневаюсь, что десяток голодных Мичуриных традиционной удержатся от искушения пустить свой побег в генеалогическое древо голубых кровей.

– Брось палку, тварь! – снова раздался голос, а ко мне навстречу, ломая кусты, бросился мужик в латах с мечом. – Вьёрн – мой!

– Ты это кому? – нахмурилась я, глядя на груду сверкающих доспехов и длинный меч в руках «спасителя». Принц явно что-то забыл дома. Доспехи при нем, меч при нем, конь тоже наверняка при нем, а вот мозги... Ладно, быстро собирался, бывает...

– Тебе, ведьма... болотная! Вьёрн... мой! – задыхаясь, прошипел герой, давая мне под дых. – Дернешься – сдохнешь! Руки убери, тварь! Иначе я тебе... их обрублю, паскуда! Не вздумай убить... его раньше меня, чучело!

Ой, а так хотелось... Ка-а-ак же больно! Ой! У животинки явно не было с собой консервного ключа, поэтому тушенка «Принц Гадский», была ему не по зубам, а ждать, когда она превратится в тухлятину было делом невыгодным, ибо кушать хотелось уже здесь и сейчас. Зато мощный удар меча заставил вьёрна пересмотреть свои гастрономические убеждения. Как я его понимаю, поскольку сама только что пересмотрела свои детские мечты, пытаюсь разогнуться.

Расстроенное животное резко повалило на землю «защитника природы». Судя по рывкам и урчанию, дикая природа в защите не нуждалась. Нет, несмотря на первое впечатление, он очень симпатичный... Глазки у него красивые, иголочки тоже... Пока мои руки вырывали у колючих зарослей остатки сарафана, «принц» сопротивлялся изо всех сил. Где-то в королевстве Гринпис уже готовили торжественную панихиду.

– Помоги! – прохрипел герой, а с него упало такое же полудохлое чудовище. – Добей!

Я посмотрела на свою волшебную палочку, пытаюсь определиться, кто я? Болотная ведьма или добрая фея? Да что тут гадать! Это была та самая ситуация, когда добренькой быть затруднительно! Кхе! Недобитый вьёрн грустно посмотрел на меня, радуясь, что он не умеет разговаривать, иначе в пылу погони тоже мог бы сказать что-нибудь лишнее и после слова «добей» огрести по полной... Тело «принца» распростерлось на земле, а я вытерла вспотевшее и грязное лицо.

Из шлема принца выбились светлые волосы, а он так и лежал, уткнувшись лицом в грязь. Сказал бы, что я – красавица-раскрасавица, то, возможно, судьба повернулась бы к нему передним местом, а не задним. Хотя... Нет! Еще жив! Нет, уже не жив...

Я выбросила сломанную палку, понимая, что сказки тоже много о чем умалчивают!

Вьёрн проурчал, свернулся в калачик и... рассыпался золотистым песком. Песок потускнел, а среди него лежало что-то странное, похожее на большой алый драгоценный камень. Ничего себе, как сверкает! Я сдула волосы с лица, наклонилась и подняла его, любуясь им на свету. Была у меня чуйка, что вьёрны – очень вымирающий вид, и их даже до Красной книги донести не успели...

Мне хотелось захватить с собой меч, но поднять его я не смогла. Зато в качестве трофея нашелся кинжал. Тоже неплохо, как для начинающего мародера.

Лучше сесть и передохнуть, чем лечь и передохнуть. Да, ребята? Фух! Куда дальше? Как же больно «принц» меня приложил! Кхе! Ладно, пойдем налево. Там хоть какой-то просвет намечается... Я скрючилась и побрела, рассматривая окрестности. Мое воображение срочно надо подлечить добрыми детскими мультиками... В голове пронеслась парочка популярных у нынешнего поколения шедевров, я осмотрелась по сторонам в надежде, что все промелькнувшее в моей голове не материализуется. Нет, главное на при-

лавках материализовалось, а здесь нет! Тьфу-тьфу-тьфу! Я тут уже встретила одного из семейства свинки Попы, поэтому с остальным свинарником мне знакомиться не хочется.

Лес, вопреки моим прогнозам, мрачнел. Он шумел ветками, ужасал своими шорохами и пугал случайными звуками. Среди шелеста я слышала голоса. Затаив дыхание и прислонившись к дереву, я пыталась понять, о чем говорили и самое важное где? Сюда! Еще немного! Осталось определить шашлычники или грибники?

– Сейчас-сейчас! Сейчас кто-нибудь придет! – лепетал какой-то старческий голос с характерным покашливанием. – Сейчас... Не волнуйтесь... Приде-е-ет... Кхе... Куда денется!.. А как иначе? Иначе никак! Я уже слышу шаги! Вот-вот! С мгновенья на мгновенье!

– Хватит! – вспылil надменный мужской голос, явно привыкший отдавать приказы. – У тебя это уже пятые шаги! Я не собираюсь торчать здесь до ночи! Помните, вы дали клятву! Наверное, шашлычники.

– Лорд Бастиан, не горячитесь! – заметил еще один, более глухой и спокойный голос. – Хватит с нас самозванцев! Если бы просто кинули клич, то выстроилась бы вторая очередь! Хранитель Традиций прав! Давайте хоть костер разведем!

– Не хранитель он, а хоронитель! Он нас тут похоронить решил! Надо же было такое придумать! «Приди туда, знаешь куда. Принеси то, знаешь что!» Это – сумасшествие! – кипятился мужик. Судя по содержательного диалогу, собравши-

еся на полянке, кого-то ждали. Интересно, кого могут ждать раз... два... три... пять мужиков?

– Давайте уже выберем первого попавшегося и все! – возмутился чей-то молодой голос, разводя костер. Я видела, как пламя осветило силуэты. – Переложим ответственность, отойдем в сторону и умоем руки.

– А как же легенда? – возмутился старик, расхаживая вокруг и вглядываясь в чашу. – Пророчество? Нет! Мы должны точно убедиться, что престол займет наследник крови! Стойте! Я его вижу! Он совсем близко! Мужественный, красивый, молодой мужчина... Да!

Все затаили дыхание. Я посмотрела на свою грудь, подтянула сарафан, утешая себя тем, что даже третий глаз у старика страдает близорукостью.

– В доспехах! – снова произнес старик таинственным голосом.

Если корку грязи можно считать доспехами, то угадал!

– У него длинный... кхе... – закашлялся провидец, пока я прикусила свой язык. – Меч! О! Это – настоящий мужчина! Светлые волосы...

Я изначально была почти брюнеткой, поэтому выдохнула с облегчением.

– И усы... – закончил старик, имитируя астральный припадок.

Да нет, я сегодня брилась! Бред какой-то. Впервые у меня руки чешутся дать кому-то в третий глаз! Я уже собиралась

осторожно покинуть свое убежище и отойти от греха и ко-
стра подальше, но с дерева слетела птица, напугав меня ис-
тошным криком, я оступилась и сломала ветку, скатываясь
в небольшой овраг.

– Там! – раздались голоса, а через минуту меня вытащили
на поляну, где старик замахал руками, как-то очень эмоцио-
нально и категорически отрицая мою кандидатуру!

– Нет, я видел не ее! – заволновался старик, поглядывая
в лес. – Не ее... Отпустите эту горбунью... эм... с миром...
Пусть... эм...

– А что ты там прячешь? – поинтересовался седой мужик,
глядя, как я сжимаю руку. – Показывай! Быстро!

Мои пальцы разжали, и на траву упал тот самый красивый
камушек, повергая присутствующих в легкий ужас.

– Не может быть! – переглянулись все, кроме старика, ко-
торый мусолил свою бороду, недовольно хмыкая. – Сердце
вьёрна из терна! Это она! Эта горбунья и есть Импэра!

– Этого недостаточно! У настоящего Импэра должен быть
кинжал с красным камнем на рукояти! Я отчетливо его ви-
дел в своих видениях! – заметил самодовольный дед, явно
лоббируя третьим глазом чьи-то интересы. Догадываюсь да-
же чьи...

– А это что? – усмехнулся благородного вида пожилой
мужчина в дорогой одежде, вытаскивая у меня из второй ру-
ки кинжал. – С красным камнем! Все, как ты и сказал! Ну что
ж, хранитель традиций, Импэра найдена. Условия выполне-

ны. Можем возвращаться. Кроме нас, об этом никто не знал, так что я уверен, что она настоящая. Идем, горбунья... Ты нужна Кронваэлю!

– Но ведь... – занервничал старик, снова поглядывая в сторону леса. – Где ты нашла кинжал? Отвечай!

Он шипел на меня, как гадюка, его ноздри свирепо раздувались, а колючие глаза пытались прожечь во мне дыру.

– В лесу, – ответила я, глядя на нервного деда. Рассказ о трупке я, пожалуй, оставлю для мемуаров. И тогда, когда все будут уверены, что старческая нездоровая фантазия обострилась у меня вместе с хроническими болячками, правда, возможно, всплывет наружу, ибо такая правда не тонет.

– А что ты еще там нашла? – захлебывался слюной старик, рыча, как старый волк и снова выглядывая кого-то в лесу.

– Неприятности, – вздохнула я, в ожидании, что сон закончится. Молчаливый мужчина в серой одежде подошел к нам, заложив руки за спину.

– Перенеси нас! – приказал седой главнокомандующий всем этим безобразиям, нервно вращая перстень на указательном пальце. – Императора найдена... Скоро у нас будет король!

– Хорошо, – холодно произнес мужчина, одетый в черную кожу, как мастер спорта по БДМС, только что защитивший черный пояс и отхлеставший им восторженную жертву эротических фантазий. Фу! – За шестую нужно доплатить... За ожидание тоже нужно доплатить...

Ага, еще скажите, что по двойному тарифу!

– Доплачу! Переноси! И никому не слова! – прошипел лорд как-его-там. – Я уверен, что эта старая горбунья и есть та, кто нам нужен!

Старая? Горбунья? Да он что? Издевается?

Пока меня не шлепнуло на каменные плиты, я была уверена, что меня сложно не только переносить, но и вынести, о чем свидетельствовало отсутствие обручального кольца на моем безымянном пальце.

– Импэра! – представили меня, пока я мутным взглядом обводила огромный просторный зал и сплевывала ворс красной ковровой дорожки. – Старая ведьма из леса! Отшельница, которая выполнила все условия! Я соберу Совет и представлю старуху!

Мне в руки сунули листок бумаги, где было написано: «Импэра, приди туда, знаешь куда, принеси то, знаешь что!» Нет, у меня точно дар предвидения, раз я еще и с объявлением не ознакомилась, а попала в точку.

На одной стене был огромный витраж, на котором была изображена черноволосая девушка со схематическим лицом, от которого передернуло бы не только самого Пабло Пикассо, но даже выдавших виды пластических хирургов. Девушка сжимала в руках меч, а неподалеку от нее извивался огромный черный дракон. Это был первая на моей памяти картина, на которой дракон получился симпатичней девушки. Некрасавица, гламурно сжимая двумя пальцами

огромный меч, пыталась не менее гламурно насадить на него огромную драконью голову. «А когда это мы перешли на «ты»? – как бы удивляется дракон. «Когда я решила тебя потыкать!» – отвечает девушка. Или даже так! «Похить меня, о, свирепый дракон!» – молвила девица. «Женщина, не трогайте меня! Уберите руки, я очень впечатлительный!» – орет дракон, пытаясь незаметно уползти. Но не тут-то было! Такое чувство, словно она не мечом его пытается пронзить, а поковырять у него в зубах зубочисткой. В лапах дракона тоже должно было быть что-то округлое, иначе, складывается впечатление, что он выбирает для нее бронелифчик, который бы пришелся здесь как нельзя кстати. На щитах окруживших нас людей тоже была та же самая сцена. Лицо девицы было отнюдь не смазливym, а каким-то смазанным, зато дракон выглядел куда более зловеще и кровожадней.

– Чистая и непорочная дева, поражающая дракона! – гордо заметил один из стражников, видя мой явный интерес. Говорил он таким голосом, словно в одном лесу одной дикой тварью стало меньше, зато во дворце прибыло. – Дева... Непорочная... Вот!

Мне показали пальцем на героиню, которая способна поразить не только дракона, но и любого впечатлительного мужика. Секрет непорочности написан у нее на лице...

– Дракон! – палец в перчатке переместился в сторону дракона. Да, тут легко перепутать!

– Объясняй доходчиво! Ее в лесу нашли! Отшельницей

жила! Это – невинная, чистая дева... А это... злобный дракон. Герб Кронваэля, – заявил кто-то, пока я прикидывала, какой драконовский конкурс на вакансию акушера-гинеколога. – Совсем не понимает! Беда... Да?

– Народ собрался! – отрапортовал какой-то пузатый хмырь гражданской наружности, подходя к нам. – Они требуют предъявить им Импэру!

Меня поволокли в сторону витража, под которым был большой балкон.

– Жители Кронваэля! – зычно и громогласно произнес невидимый горлодер. – После смерти нашего государя, погибшего при дворцовом пожаре, для Кронваэля настали нелегкие времена! Мы глубоко чтим и уважали нашего покойного короля Йокарна Мудрого, и доньше чтим его пресветлую память! Но сейчас, по воле судьбы, у нас появилась надежда! Вот она! Та, кто назовет имя...

Потом глашатай смерил меня взглядом и исправился, делая скидку на мое лесное образование.

– Укажет на наследника! – торжественно закончил он, пока все притихли в ожидании чуда.

Меня толкнули вперед, пока я подтягивала сарафан, возмущаясь столь бесцеремонному обращению! Мысленно я готова была указать не только на наследника, но подходящее место некоторым личностям, в котором их ждет мое бывшее начальство, коммивояжеры, коллекторы и один блогер. Встреча будет радостной, потому что им всегда будет кого

обсудить!

— Ведьма из леса, пришедшая на зов! Она долгое время жила отшельницей в своей избушке, питалась ягодами и кореньями... — рассказывал горлодер мою «биографию», от которой у меня возникли подозрения, что грибами питалась не только я. Судя по представлению, скоро у меня попросят рецепт: «квакушек в кадушке», «грибочков на почках» и так далее...

Народ посмотрел на меня скептически, с недоверием, а меня уже тащили обратно, заталкивая в зал, где за роскошным столом с витиеватыми ножками сидела разодетая делегация, смахивающая на совет акционеров. Я так понимаю, что беспрецедентная для меня, и вполне обыденная акция для народа, их рук дело.

— Итак, Импэра, — начал уже знакомый седовласый лорд, — на тебя возлагается ответственная задача. У тебя есть шестьдесят шесть дней, чтобы указать на наследника крови. В противном случае, согласно пророчеству, если трон займет самозванец или трон будет пустовать, проснется дракон. И ты...

Палец любителя преподносить плохие новости сразу и в лоб, указал на меня, отблескивая внушительным перстнем.

— И ты... станешь его первой жертвой, Импэра! — закончил свою мысль товарищ, готовый посоревноваться с новостными каналами в специальной дисциплине «Как страшно жить!»

– Это еще не доказано! Вы там сами все решили, не посоветовавшись с нами, лорд Бастиан. Рано вы предъявили ее народу! Рано! Я сомневаюсь, что она способна видеть будущее! А если и способна, то пусть докажет это! Нам нужны доказательства! Мы должны знать, что это – не чья-то подсадная ведьма! – заметил усач, пока знакомый старик, стоял в сторонке и гадко улыбался, теребя в руках рулон бумаги. – У нас нет права на ошибку! Не хватало, чтобы какая-то шарлатанка выдавала себя за Имперу! Дело государственной важности!

Все одобрительно закивали, глядя на меня нехорошими взглядами.

– Если она наговорит нам какую-нибудь чушь, ее придется убрать. У нас осталось шестьдесят шесть дней. Времени предостаточно, чтобы найти кого-нибудь другого. Я, конечно, не сильно верю в пророчества о драконе, но, как говорится, осторожность не помешает. Если мы ошиблись, если Импера не скажет, кто из кандидатов – наследник по крови, с драконом вы будете разбираться сами, лорд Бастиан, – согласился сосед усача, сплетая пальцы на животе. – Ну? Мы ждем! И желательно, чтобы мы сами могли убедиться в правдивости ее слов!

Я сглотнула, глядя в лица клиентов. Интернета здесь нет, социальную сеть тоже не провели... Как гадать-то? Караул!

– Вот видите? Молчит! – после десяти минут тревожной тишины заметил усач. – Казнить! Тело спрятать! Так, чтобы

никто не знал!

Меня схватили под руки и потащили к выходу.

– Стойте! – икнула я, обводя глазами аудиторию и цепляясь за колючий взгляд знакомого старикашки. – Я могу кое-что сказать!

Хватка слегка ослабла, пока я соображала, как бы поизящней выдать что-нибудь туманное и загадочное. Мозг лихорадочно вертел варианты пророчеств. Сулить счастье в личной жизни и долгую дорогу в казенный дом? Я снова испуганно забегала глазами, пытаюсь придумать что-нибудь внушительное и почти стопроцентное... Мамочки... Мама! И тут почему-то вспомнила Нострадамуса со своими мрачными катренами, которые разгадывают до сих пор... Ладно, попробуем...

– Один из вас рассвета не дождется, – прокашлялась я, понимая, что меня сразу потянуло куда-то в мрачные дебри абстрактного пессимизма. – Он в эту ночь к земле вернется... Эм... И кровь-вино стечет на пол... Эм... Когда накроют...

Кого накроют? Меня сейчас саму накроет! Думай, думай... пол... кол? Нет, давайте не будет про кол! Эм... гол? Стол? Пусть будет стол!

– Когда накроют черный стол! – спешно закончила я, надеясь, что завтра уже никто не вспомнит то, о чем я говорила.

– Я все записал! – усмехнулся противный старик, скрипя пером. – Когда накроют черный... стол... Посмотрим, посмотрим... Думаешь, ты первая? О, нет! Знаем мы вас! Ни-

чего, ничего... Подождем...

– Если что, мы сможем любую измазать грязью... Народ не заметит подмены, – порадовал своим предложением лысый товарищ, сплетая пальцы и задумчиво глядя в окно. – А что? Хорошая идея!

– Бросить в темницу! Если прогноз до утра не сбудется – казнить! Лорд Бастиан, молчите! Я знаю, что вы хотите сказать! Может, вы и возглавляете Совет, но вы не решаете за него! Посмотрим, предыдущая тоже не прошла проверку! – заметил усач, пока меня волокли куда-то в мрачные казематы, где оставили наедине с тюком соломы и пустой глиняной миской.

Сквозь решетчатое окно поддувало и слышалось где-то вдалеке: «Да здравствует, Император! Да здравствует король, да покоится он с миром!» Начали за здоровье, закончили, как обычно! Народ всюду праздновал конец политического кризиса, пока единственный антикризисный менеджер сидела и ужасалась вынужденному уединению... Честно говоря, мне впервые в жизни было страшно. Обычно я могу угадать только погоду. Надела легкие туфли и колготки – будет холодно, не взяла зонтик – быть дождю, отмыла белые сапоги – к грязи. А еще я умею предсказывать неприятности по лицам руководства, зарплату по чешущейся левой ладони, критические дни по дате назначенного свидания, семейное положение понравившегося мужчины по обручальному кольцу, повышение тарифов на коммуналку по недовольному вор-

чанию бабок в очередях и дедлайн по беготне коллег. У меня большой опыт. Нет, может, было лучше сказать, что одного из них ждет приятная неожиданность? И пусть гадают, какая? Или любовь? Да мало ли? А вдруг? Почему хорошая мысль всегда приходит опосля? Я уже не помню, что там говорила про стол и пол...

Я взбила солому, ужасаясь ее вони, а по каменному полу со стуком поскакал небольшой шарик, размером с теннисный мячик. Я схватила его, понимая, что он тяжеленький. Полупрозрачный, с клубящимся дымом внутри, шарик выглядел очень волшебным. Прямо как хрусталь для прорицаний...

– Ну-ка, – нервно усмехнулась я, тряся шарик и любуясь, как дым внутри него меняет очертания. – Что день грядущий нам готовит?

Шарик помутнел, и в нем появились слова. Я прищурилась и поднесла его к носу, пытаюсь разобрать, что написано. «Я знаю точно наперед, сегодня кто-то да умрет... Тот, кто во лжи погрязнул с головой, сегодня встретится с судьбой!» Погрязнул? Вообще-то правильно «погряз»... Спасибо, утешил! А ну давай еще разочек! Я встряхнула шарик так, словно перемешиваю коктейль.

«Я знаю точно наперед, дракон тебя давненько ждет... Наследник – это только повод, чтоб утолить драконий голод!» – прочитала я, вглядываясь в еще более оптимистический прогноз.

А ну-ка еще разочек! Что-нибудь хорошее! Давай! Мне еще дракона не хватало!

«Я знаю точно наперед, что жизнь – не сахар и не мед. На этот раз я промолчу. Гадать сегодня не хочу!» – я закатила глаза, прикидывая, разбить его о стенку или оставить. «Девушки бывают разные...» – мурлыкает дракон, поправляя салфетку. – «Черные, белые красные... Но мне почему-то хочется... Начать ужин свой с пророчицы!» Вот так божий дар превращается в яичницу.

Верхние получакрицы, проанализировав полученную информацию, вынесли вердикт, что это – не сон. Что это такое, они пока не могли точно сказать. Средние-передние получакрицы требовали, чтобы я подтянула сарафан повыше, а вот нижние-задние чувствовали неприятный астральный холодок, не предвещающий ничего хорошего.

Я дремала, прислонившись к сырой стене. Ничего, если выживу, нагадаю им таких страстей в долгосрочной перспективе! Как говорится, страшно не само пророчество, а ожидание его исполнения!

Глава 4. Королевский гамбит

*Уволить начальника анал. отдела задним
числом, потому что работала через одно место!*

Приказ об увольнении № 84-к.

ООО «Полимер Плюс»

Я попала туда, куда все крысы предположительно приползают ужаснуться в последний раз и умереть. Что-то до меня пока не доходит! Дойдите до моей клетки и объясните, что здесь вообще происходит? Мимо с топотом и лязганьем пронесли факел, освещая замшелую кладку и низкие своды.

– Я – истинный наследник Кронва...!!! Я – сын покойной королевы и коро...! – раздался неподалеку отчаянный и пронзительный крик, чтобы тут же оборваться странным всхлипом. Мне показалось или наследника отправили обратно к изготовителям, поставив штамп «брак»?

Шаги приблизились ко мне, коптящий факел осветил толстую решетку и сумрачные лица.

– Ты кто? Самозванец или драконовер? – спросил грубый голос. Я тут же вспомнила про право хранить молчание. Хранила я его очень бережно, понимая, что каждое слово может стать моим последним обращением к бессердечному миру.

– Ты на что претендуешь? – крикнули мне, звеня ключами и теряя терпение.

– На душ и...! – вздохнула я, приняхиваясь к себе. Пахла я так, будто голыми руками укладывала штабеля из мужиков, а потом грузила их в вагоны. Еще бы! Новый аромат «Камера Двадцать Четыре Часа»!

– Понятно! – ключи брякнулись об решетку – Души похищала для ритуалов! А еще принимала ванны из крови девственниц, чтобы вернуть себе красоту и молодость! Пять девственниц убила! Полная ванна крови! Пусть маги с ней разбираются!

Я подняла брови, крепко задумавшись. В одной девственнице литров пять крови. Двадцать пять литров в ванне на сто пятьдесят литров? Да у меня ноги только по щиколотку в крови!

Следующий обход, но уже в другом составе, тоже поинтересовался – на что я претендую? Судя по моему месту дислокации, претендовать остается только на неприятности. Еще бы! Вчера были неприятности маленькие, но по три, а сегодня большие, но по пять.

– Поесть хочу по-человече... кхе! – мрачно заметила я, чувствуя, как в горле пересохло.

– А! Людоедка! Приготовила и съела десять детей! – заявил какой-то гурман. Факел унесли, обсуждая мою кулинарную книгу рецептов. Зато кушать перехотелось сразу после упоминания о том, как я варила суп из ясельной группы в полном составе. Не знаю, кто тут людоед, но косточки почему-то обсасывают мне!

Время тянулось медленно, за решеткой слышались шаги, которые угасали в гулких коридорах. К моей клетке больше не подходили. Как я могла угадать, что нужно иметь при себе, чтобы влипнуть в такие неприятности? Допустим, это просто опыт походов в паспортный стол и другие инстанции! «Б1?» – спрашивала сухая тетка с кофты с розами, протягивая когтистую руку. «Мимо!» – довольным голосом отвечаю я, положив заполненную «Б1». «А8!» – рука требовательно потянулась в мою сторону. «А8!» Мимо!» – радостно вкладываю в руку форму «А8». «Черной ручкой!» – мне возвращают формуляр. Я тут же достаю такой же, заполненный черной ручкой. «А вот и «Г10» и «В7»!» – протягиваю я, глядя на убитое выражение лица чиновницы, которое внезапно расцветает похлеще роз на ее кофте. «Г10» не надо. Вчера пришло распоряжение, что вместо справки по форме «Г10» нужна справка «Е1»! На стенде – образец, под стендом – бланк! Вас много, я – одна! Следующий!»

«Убит!» – выдыхаю я, плетясь в коридор и уступая место новому игроку. Металлоискатель на входе превращается не в формальность, а в необходимость, обеспечивающую государственным стульям живых седоков!

Раздалась тревожная и пафосная музыка, а перед глазами появилась красивая реклама. «Скачивай новое бесплатное приложение к жизни «Мирской вой»! Теперь онлайн! Зарегистрируйся на сайте госуслуг, чтобы начать свою игру. Новые кабинеты, новые боссы, новые справки, новые очереди!

Скрытые уровни и бонусные мини-игры порадуют даже самого заядлого игромана!» А под приложением – комментарием: «На первых уровнях еще норм, а потом без покупок в приложении играть невозможно!» – «У меня игра зависла на месяц! Босс из горгаза ушел в отпуск! Не хватает его подписи на разрешении!» – «Уберите миссии на время!» – «Скажите, ни у кого нет чита, как убрать пенсионеров из очереди? Пишите в личку!» Я тоже решила впервые оценить приложение и написать комментарий, но тут...

– Доброе утро! – огромная лапища трясла меня за плечо. Надо мной возвышался горбатый и страшный тюремщик. – Пройдемте... Вас... эм... ждут... Простите, что вчера не покормили... Забыли... Но мы... эм... исправимся...

Я, пребывая в худшем из своих настроений, хотела предложить народный способ исправления косметического дефекта посредством гравировки на памятнике, но прикусила язык, ожидая какого-то подвоха. Да, отсидела я... И не только ногу!

За столом в знакомом зале расположились... четыре человека. Переговаривались они негромко, делая поочередно глотки из красивой фляги. Запах стоял такой, словно симпозиум бомжей с помойки арендовал приличное помещение для решения вопросов о распределении отходов на душу бездомного населения. Я же говорила, что мой запах – тренд сезона! На шее каждого присутствующего красовался целый жгут безделушек, на столе перед некоторыми стояли

какие-то фигурки. У одного из министров был нарисован на лбу чем-то красным корявый знак, к которому он прикладывал ладонь, другой нервно перебирал крупные четки. Напротив побитого оспинами толстяка на столе сидела живая жаба, которую он целовал с усердием актера фильмов для взрослых.

– Мы с ней теперь связаны! Эм, нас как бы поженили по специальному обряду... И она должна умереть вместо меня! – сообщил толстяк, снова ловя жабу за лапу и лобызая ее так, что особо впечатлительных лучше убить сразу.

В руках моложавого, но уже с внушительной залысиной министра было что-то мохнатое, похожее на кошачьи причуды на веревочке. Я не знаю, появилась ли веревочка в процессе кошачьих мучений или ее привязали позже, но то, как он целует их по примеру своего соседа, наверняка утешает их бывшего обладателя.

– Жаба – это ерунда! Я взял на всякий случай лопатку коровы, забитой в безлунную ночь... Говорят, тоже помогает! Там вторая еще есть. Сто золотых драконов стоит! – похвастался товарищ с четками, доставая обглоданную кость.

– Уже нет! – заметил владелец эффективного пушистого оберега, не защитившего его прежнего законного владельца от неутешительной участи. – Я ее купил за шесть серебряных дев!

Та-а-ак! Я чувствую, что корову по запчастям собирают неспроста... Пока обсуждали, какая коровья лопатка эффек-

тивней – правая или левая, толстяк целовал свою жабу так громко, что меня передернуло, как от новогоднего голубого огонька на самом главном канале страны, где заседает дом престарелых. В дни моего детства это были дамы бальзаковского возраста, в дни моей юности – бальзамовского, а сейчас – базальтового. Но я ими горжусь! Молодцы! Выглядят они на четверочку с натяжкой. Без натяжки оценивать я не рискну.

– Ква-а-а! – выдала жаба, пытаюсь уползти от судьбы.

Куда ты от судьбы уйдешь, милая! Я с грустью осознала, что царевна-лягушка со временем превращается в бабу-жабу... Главное – успеть наквакать себе на ква-ква-квартиру в центре, «порш» ква-ква-кваен, ква-ква-квадриллион денег каждый ква-ква-квартал и отдых в Эква-ква-квадоре и в Ква-ква-квайланде!

– Я взял на всякий случай веревку висельника и обмотал ею запястье. Если пропитать ее козлиной мочой, то можно спать спокойно! – вздохнул носатый, показывая веревку на руке, спрятанную под красивым манжетом.

– Зря, лорд Кенри, надо было брать не веревку висельника, а траву под эшафотом... Понимаете, когда его вешают, на траву капает... – со знанием дела заметил старик, опрокидывая в себя флягу и морщась. – Правильно говорят, что ослиная моча – самый лучший оберег... Я сделаю два глотка!

Нет, что вы... Я только за! После вчерашнего – каждому по штрафной! Пей до дна, пей до дна... Ваше здоровье... вот

вы и рискуйте!

Судя по взглядам и пустым креслам, намерен кто-то кончиться. Нет лысого, усатого и еще троих. Насчет первых двух – я одобряю выбор судьбы, а вот насчет остальных... Будем утешать совесть мыслями о том, что они тоже подумали обо мне что-то плохое.

– Может, вам еще погадать? – мстительно осведомилась я, глядя на оставшихся многообещающим взглядом. – Я могу! За мной не помутнеет! Бесплатно! Гадание на судьбу по оторванной руке, гадание на могильной плите на будущее владельца, гадание на именном сосновом венке на любовь до гроба...

– Нет, спасибо! – отпрянули все, не оценив мою беспрецедентную благотворительную акцию. Кошачьи причиндалы оторвали второй раз, но на этот раз от веревочки, выставив их вперед, мол, чур меня. Поверьте, если меня и разорвет на части от такого акта экзорцизма, то исключительно от смеха. Не знаю, как так получилось, что мое пророчество сбылось, но как-то же получилось!!! Неужели у меня действительно дар? Или... совпадение? Хм...

– Понимаете, уважаемая Императрица, лорд Генваль, лорд... – заблеял старик с пергаментом, заглядывая мне в глаза так, словно умолял нагадать ему долгих лет жизни и крепкого здоровья. На голове у него был колпак с какими-то символами, в бороде запутались какие-то бусы, зато огромная каменная лошадиная голова на массивной нашейной цепи, сравни-

мой, разве что с якорной, заставила деда скрючиться в учтивом полупоклоне.

Я вообще за то, чтобы цирк гастролировал. Мне очень захотелось подойти к окну в надежде увидеть уезжающий цирк. Думаю, я еще успею крикнуть, что тут забыли пару гвоздей программы! Есть подозрение, что как только меня услышат, раздастся крик: «Возвращаться – плохая примета! Но! Быстрее!»

В дверь вошел самый несусеверный, но уже слегка знакомый лорд, напоминающий престарелого профессора. Обведя взглядом «Ху из эбсент?» всех присутствующих, он пристально посмотрел на меня, как бы намекая, что «Ай эм он дыоти тудей!» «Тудей» и желательно скорей хотелось всем присутствующим, потому что напряженные взгляды устались на полуприкрытую дверь. Я больше склонялась к «эбсенту» в одобренных Минздравом дозировках. Жаба – астральная невеста была уже какой-то вялой. Либо она решила умереть, либо «стерпелось – слюбилось». Хотя есть вероятность, что ее просто не кормили. Когда жаба уже собралась умирать, толстяк запаниковал. Он схватил жабу и бросился за дверь, на ходу отдавая свой голос мужику с четками. «Четки» передал право уже двух голосов лысому с флягой, который тут же выронил свое пойло от неожиданности оказанного доверия и поспешил снять с себя ответственность, вручив накопленные голоса новому владельцу кошачьего хозяйства. Поцеловав свой оберег еще раз, сделав пальцами ка-

кой-то знак, последний министр грюкнул стулом и спешно покинул зал... Хранитель традиций, скрючившись, как шахматный конь, тоже решил не искушать судьбу и смылся, подбивая коленками свой талисман.

Повисла тишина. В воздухе пахло общественным туалетом после многолетней эксплуатации, на полу лежала открытая фляга, а по ковру расплывалась лужа. Под отодвинутым стулом валялись бусинка и перо.

– Мертвы, – внезапно и отчетливо произнес лорд Бастиан, глядя на меня пристальным взглядом светлых глаз в обрамлении густой сетки морщин. – Черный стол, кровь... Все сбылось... Один умер ночью. Остальные – после восхода солнца... Один подавился, другой удавился, третий разбился, четвертый захлебнулся, пятый поскользнулся и упал, ударившись виском о черный стол, разлив вино... Сначала подумали, что кровь...

Подтянутый для своих лет, убеленный красивыми благородными сединами, со стальным взглядом очень светлых глаз лорд стоял возле окна и задумчиво смотрел куда-то вдаль...

– Я не верю ни в случайности, ни в совпадения, – горделиво заметил скептик. – Я специально вызывал магов, но даже магическая наука оказалась бессильной объяснить такое... Я решил взять инициативу в свои руки и помочь вам в осуществлении вашего вчерашнего пророчества. Если благополучие Кронваэля требует жертвы, то я готов был ее прине-

сти. Но... мои люди вернулись, чтобы с ужасом сообщить, что пророчество сбылось. А теперь мне интересно, сбудется ли другое пророчество: «В год, когда опустеет наш трон, под замком проснется свирепый дракон. Если наследник взойдет не по крови, наша страна хлебнет много горя! Если наследник назван не будет, горе людское дракона разбудит!» Пусть в мире еще и остались алхимиры, пережитки магической эпохи, но... Я не очень верю в дракона. Подойдите сюда.

Я подошла и посмотрела вниз. Замок находился на такой высоте, что весь огромный город был виден как на ладони.

– Я думаю, что дракон – это символ восстания, – поделился своими соображениями лорд, слегка нахмурившись. – Как только самозванец займет престол, начнутся народные волнения. Или если престол будет долго пустовать, простолюдины возмутятся. Так или иначе, начнется смута... Я толкую это так. И теперь нам нужен наследник крови. Я подумывал оставить вас во дворце, но рассудил, что жители столицы должны убедиться в вашем даре, как убедились мы. Тогда ваше слово станет законом, который никто не посмеет оспорить. Я представлю вам восемь кандидатов. До заката шестьдесят шестого дня или раньше вы скажете имя и получите все, что пожелаете. Даю слово. ...

– Бред! – я уже была у двери, намереваясь оставить вопросы престолонаследия генетикам. Извините, я тут ни днем с огнем, ни ночью со свечкой не собираюсь выяснять кто, кого,

когда и как! – Решайте сами, проводите магические опыты на своих наследниках, вычисляйте методом тыка пальца... Я не хочу в этом участвовать! До свидания!

Стоило мне выйти за дверь, как суровая охрана нелюбезно втокнула меня обратно, отрезая путь к отступлению. Не поняла...

– Послушай меня! – процедил лорд, подходя ко мне. – Король сгорел в своих покоях вместе с Золотой Башней, трон пуст, кровавый камень королей исчез...

– Под шкафом смотрели? – кисло уточнила я. – А под ковром? Нет, ну закатился куда-то... Посмотрите внимательно. Сделайте генеральную уборку...

– Ты должна указать на наследника среди тех, кого я сейчас тебе представлю. Мы отобрали кандидатов. Остальные будут казнены, как самозванцы! Таков закон! Наследник взойдет на трон, корона подтвердит правильность выбора, и ты получишь свою награду! А пока готовься. Скоро они все соберутся! Раньше справишься – раньше получишь свое золото! Ты получишь столько, сколько сможешь унести! – отрезал лорд, глядя на меня как на врага народа.

– А как насчет отмыться? Привести себя в порядок? Поесть? – возмутилась я. – Пока я не отмоюсь, не поем, не приведу себя в порядок, я ни с кем встречаться не собираюсь! Это мое условие!

Пока мое тело отмокало, я прикидывала, как бы побыстрее и поизящней решить насущный вопрос. Скошенный

подбородок, олигофрения, гемофилия, заячья губа, легкая степень косоглазия – сейчас это моя единственная надежда! Я вышла из комнаты, неплохо покушав и прилично одевшись.

«Зашла старухой, а вышла девицей!» – шептались во всех углах, провожая меня взглядами.

Да бросьте! Вы еще в нормальной парикмахерской не были! Сейчас я быстренько выберу наследника, захвачу награду и поищу какого-нибудь главмага, чтобы меня вернули обратно. Интересно, какую машину взять себе после того, как я погашу пожар ипотеки? Кузов – седан или хетчбэк? Надо подумать... А нужна ли мне машина? Конечно! Когда я приобрету недвижимость по всему городу, должна же я буду ездить и собирать деньги с арендаторов? Хотя, пусть кидают на карточку!

Остановившись у резных дверей комнаты, где меня уже ожидали бедные родственники покойного короля, я призвала на помощь Капитана Очевидность. Когда моя рука дернула за ручку и приоткрыла завесу генетической тайны, перед моими глазами предстали «бедные» родственники, и мое, вполне респектабельное, на мой взгляд, платье показалось мне мешком из-под картошки. Да... Не знаю, как корону, но сокровищницу они явно уже поделили! У каждого кандидата на голове красовалась корона. Четыре девушки и четверо парней дружно рыдали под внушительным портретом всадника без головы. Хотя нет, голова есть... Просто облака

и лысина так похожи по цвету... На коне восседал чахлый, мелкий и лысый государь. Его жиденькая бородка, которую запросто можно выщипать пинцетом, залихватски развева-лась на ветру; прибитая, как мне показалось, гвоздями корона, слегка отгибала и без того оттопыренные королевские уши. Вид у костлявого короля по воле художника был лихой и придурковатый, хотя... Кого-то он мне напоминает...

«Кощей Бессмертный!» – заметило что-то внутри меня, когда мой взгляд упал на годы правления.

«Кощей Беспутный!» – возразила я, глядя на стадо наследников, дружно наматывающих сопли на портрет, а потом скромно добавила, глядя на королевские уши. – И немного Чебурашку!

Мужская половина наследников стирала скупые слезы, текущие по бледным выбритым щекам, женская – соревновалась в громкости плача и в красоте носового платка. Одна блондинка даже сползла по стене, колотя руками по штукатурке и причитая: «Папа, папочка, родненький!» Я сама чуть не уронила скупую слезу, глядя насколько глубоко их совместное горе...

– Итак, это – Император, которая выберет наследника! – произнес лорд, появляясь позади меня и закрывая дверь в обитель скорби.

Что-то я как-то погорячилась. Было бы правильней, если бы я была в маске и плаще, за пуленепробиваемым стеклом с охранным ордером в руках... Я-то думала, что сейчас нач-

нется жалобное: «Выбери меня! Нет, меня!» а тут мне почему-то захотелось нащупать дверную ручку, глядя в глаза каждому. Судя по взгляду, единственное их настоящее горе – это я, поэтому настоятельно умоляю не оставлять их наедине с их горем.

– Я – истинная принцесса Кронваэля! – истерически взвизгнула маленькая блондинка с плаксивым выражением лица. – Остальные – самозванцы! Казнить их!

Маленький пальчик обвел всех присутствующих. Начался такой галдеж, что если раньше мне хотелось приложить каждого к портрету для гендерной идентификации, то сейчас возникало желание приложить каждого портретом для морального успокоения.

Адмирал Ясен Пень, лучший друг Капитана Очевидности, спокойно и невозмутимо приложил к глазу подзорную трубу, послунывил палец, проверяя направление ветра, достал компас и изрек, как ведущий прогноза погоды: «Ясно!» А потом заметил: «Ясно, что ничего не ясно!»

Ничего, в моей голове уже зрел коварный план, поэтому я сделала очень сложное лицо, обвела туманным взглядом всех присутствующих и повернулась к лорду.

– Я знаю, кто наследник! – мой голос прозвучал очень убедительно. – Информации достаточно. Мне нужно с вами поговорить с глазу на глаз, лорд... Эм... Как вас там...

Гордой походкой я покинула рыдательную комнату, прошла в кабинет и села за стол переговоров.

– Итак, мне известно, кто из них настоящий, а кто – самозванец, – деловым голосом сообщила я, глядя на собеседника. – Но... Нужны гарантии того, что я не останусь без награды. Так и быть, скажу вам имя, и мы расстанемся друзьями. Чтобы расстаться друзьями, нужно для начала ими стать. Предлагаю поступить так. Я забираю аванс, пишу на бумажке ответ. Вы даете мне возможность покинуть город, поскольку что-то мне подсказывает, что у каждого кандидата есть покровитель, длину рук которого я не хочу проверять. После этого я отдаю вам бумажку, а по результатам проверки получаю оставшуюся сумму.

То, что у меня не все дома, было понятно сразу. «Все» в моем лице очень хотят домой, в нашу ипотечную двушку...

– Хорошо, – ничто так не ласкает уши, как самый приятный из ожидаемых вариантов ответа. – Так и поступим. Сейчас я распоряжусь, чтобы вам выплатили аванс.

Внушительный мешочек тут же заставил меня пересмотреть взгляды на «дружбу». Да тут не меньше пяти килограмм... Немного денежек для смазки, и сразу доброй стала сказка! Сколько сейчас дают за тройскую унцию? Вот теперь искренне надеюсь, что это был не сон! А то однажды мне приснилось, как я отправила код с крышки просроченного йогурта и выиграла миллион! Помню, как распахивала пачки денег по всем карманам и не хотела расставаться с огромным мешком купюр, а потом прозвенел будильник, а я проснулась с подушкой в руках и запроваженным в стринги

одеялом. Колючим одеялом! Я – не жадная. Я – крепостная. Выплачу свою крепость и...

– Вот деньги, – мешок лег на стол, а слуга кивал и слушал дальнейшие распоряжения начальства. – Сейчас мы подготовим все к вашему отъезду.

Я попросила бумагу и перо, вспомнила, каким почерком мне заполняли амбулаторную карточку, посадила кляксу на бумагу и нарисовала волнистую линию. Сложив бумагу пополам, я мило улыбнулась.

– Все сделано, как вы сказали! – заметил лорд, провожая меня за дверь. Я прижимала свой мешок к груди. Что тяжелее? Пять килограмм картошки или пять килограмм золота? Хороший вопрос...

Передо мной учтиво распахнули двери. Я стала улыбаться еще милей!

– Наша сделка еще в силе? – прохладно спросил лорд, глядя мне в глаза. – Я надеюсь на вашу честность. Ну что ж. Прощайте. Скрепим условия нашего договора рукопожатием!

Ну, хоть не кровосмешением!

Я протянула руку и... Ай! Мою ладонь обожгло, мешок выпал из рук, монеты рассыпались золотым дождем, а я посмотрела на свою ладонь, где красовался черный череп с короной, въедаясь в мою кожу, как чернила в бумагу.

– Вы мне солгали. И теперь вам придется говорить только правду. Маленькая ложь – боль, средняя ложь – большая

боль, большая ложь – смерть. Вам все понятно? Печать исчезнет через шестьдесят шесть дней. Она не позволит вам покинуть город, – усмехнулся старый лорд, который мне тут же разонравился. – У меня не было выбора. А теперь выбора нет у вас!

Отложим учебник по средневековой демократии! Что это было?

«Тебя поместили! Черная метка, чертова метка... – пропело что-то внутри. – А давайте нам глаз выколем и оторвем конечности? Повязка, костыль и крюк вместо руки? Кто-то пытается сбежать, а ты его крюком: «Куда пошел! Ты у меня на крючке!»

«Ты что такое?» – удивилась я, прислушиваясь к себе, пытаясь оттереть уродливую татуировку с ладони.

«Восемь самозванцев на трон мертвеца! Йо-хо-хо! И бутылка брома для отца!» – снова пропел голос и утих, пока я пыталась пальцем стереть печать. Пришлось даже поплевать на нее несколько раз. Если слезы – лучший размягчитель, женские слезы – лучший растворитель мужской нервной системы, сопли – лучший клей, когда что-то не клеится, то слюна – универсальное моющее средство на все случаи жизни. Но даже моей слюной, ни разу меня не подводившей, не удалось стереть с руки уродливую черную метку.

– Я не боюсь ваших пророчеств, – глухо заметил лорд, поворачиваясь ко мне спиной. – Но за попытку обмана, вам придется поплатиться. Я собирался предоставить вам свою

летнюю резиденцию, обеспечить слугами и всем необходимым, но... увы... Найдите ей что-нибудь подходящее. Пусть сама зарабатывает себе на жизнь. Я думаю, что так будет справедливо. Ах, да, если что, Император, я в вашем распоряжении.

* * *

Скрип! Скрип! Ох! Ах! Скрип! Ох! Скрип! Скрип! Ах! Ох! Аааааа! Меня вознесло к небесам! Это было невероятно! Просто божественная деревянная лестница на второй этаж дома, сколоченного по принципу дачного сортира! Крутые деревянные ступени обещали накачать мои ноги круче любого тренажера. Тугие двери, которые открывались с громким протяжным визгом, словно кого-то убивают, насилуют и грабят одновременно, гарантировали, что моя правая рука скоро принесет мне титул чемпионки по армрестлингу. Евроремонт, сделанный в лучших еврейских традициях, свидетельствовал о том, что предыдущие жильцы пали в борьбе со щелями и плесенью. Зато на стенах еще сохранилась позолота, пытаюсь придать некоторый уют давненько заброшенной обители.

То, что именно этот дом должен стать домом для великой провидицы, никто не сомневался, потому что предвидеть, какая доска на полу решит оставить тебя инвалидом, простому смертному вряд ли было бы под силу. Третий глаз

пригодится как нельзя кстати, когда в потемках я выколю первые два...

От досады я хлопнула дверью. Внизу что-то грекнуло и... бум! Ох! Ах! Скрип! Скрип! Ох! Скрип! Ах! Ох! Скрип! Скрип! Пока я спускалась по лестнице, цепляясь за хлипкие перила, черти передавали мне привет из травматологии, демонстрируя копыта в гипсе.

Не может быть! В нижней комнате завалился шкаф. Пока я поднимала шкаф, из него посыпались черепки от посуды и что-то белое... Соль?

Есть! Стоять, скотина! Не вздумай упасть еще раз!

«Соль рассыпать – к ссоре!» – глубокомысленно заметило что-то внутри меня.

«А сахар к чему?» – поинтересовалась я, собирая руками белый порошок.

«Влипнешь!» – сообщило внутреннее кладбище народной мудрости. Я попыталась закрыть входную дверь, потянув ее на себя изо всех сил. Ну... Уже лучше... Сытая крыса не пролезет, но голодная – вполне. Подул ветер, и задребезжали мутные стекла в маленьких оконцах, дверь на втором этаже захлопнулась, и послышался... дзень!

Скрип! Ох! Скрип! Скрип! Ах! Я взбиралась по ступенькам через одну, пытаюсь понять, что могло упасть наверху. На полу лежало разбитое зеркало, рассыпавшись на сотню мелких осколков! Осталось найти черную кошку и насмерть забить ее пустым ведром. Ничего-ничего, я что-нибудь при-

думаю.

Ладонь с меткой зачесалась со страшной силой! В дверь раздался стук...

Глава 5. Призрачная угроза

*Кто ты? Король или отшельник?
Пора бы вынести урок!
Чем красивее был ошейник,
тем был короче поводок!*

Убогий курятник, в который меня поселили, был именно тем местом, где нужно принимать возлияния в одиночестве от горя, а не гостей со словами: «Проходите, не стесняйтесь! Уклоняйтесь, нагибайтесь!» Стук стал настойчивей. Ладно, плавали, видели, выгребали! Подо мной даже вздрагивал пол! Старый стул подпрыгнул и стал пританцовывать на месте, радуясь визиту несчастного и скрюченного мужика, который тут же протянул мне единственную руку.

– Милости прошу! – произнес гость. Сквозь лохмотья были видны фрагменты немытого тела. Мое настроение слегка приподнялось от того, что у меня такие добрые, приветливые, отзывчивые и нищие соседи... Как приятно думать, что у них точно не хватит денег на новые колонки и перфоратор! А вдруг он – ипотечник? Я сразу посмотрела на него с уважением и сочувствием, обводя взглядом окрестное жилье. Какие запущенные у него трудовые... эм... язвы!

– Спасибо! Мне тоже очень приятно познакомиться... –

расцвела я, демонстрируя самую милую улыбку. Мне тут же захотелось сказать гостю что-то хорошее, ободряющее!

— Знаете, — начала я, с уважением глядя на мужика, который трудится до кровавых мозолей. — В наше время трудно встретить человека, особенно мужчину, который, несмотря на инвалидность, работает... Вы, главное, не сдавайтесь. Что бы вам ни говорили! Как говорят, если чего-то в жизни не хватает...

— Одну деву на жизнь! — попросил моногамный соседущка. Я не высматриваю мужа в первом встречном, выпучив глаза, поэтому вежливо попрощалась с простым работягой, прикрыв дверь и выглядывая в щель. Сосед развернулся и поковылял к развалюхе рядом, громко забарабанив в дверь. О, теперь будем знать, где жи...

— Милости прошу! — страдалец протянул единственную руку и упал на колени, как только дверь открылась. — Деву на пропитание!

— Пошел вон! — заорал толстый хозяин, замахиваясь на него топором. — Иди, работай!

Как удобно, когда рядом живет настоящий доктор-чудотворец, способный чудодейственным словом вернуть умирающему пациенту не только способность ходить и быстро бегать, а даже утраченную конечность, которой он отбивался от доброго доктора-толстяка.

Я посмотрела на свою руку с черной печатью, и настроение резко испортилось... Ой! А вдруг это навсегда? Вдруг

мне удастся выбраться, а печать останется? Почему на руке? Есть же столько укромных местечек для татуировок! Меня вполне устроит, если через пару десятков лет черепок с короной и надписью «Не влезай, убьет!» или «Осторожно! Высокое напряжение!» превратится в сморщенную изюминку на целлюлитном холодце.

На мою ладонь скатилась слеза. Только правда и ничего кроме правды! Я никогда не смогу работать в отделе статистики... Не смогу баллотироваться... Меня не возьмут в торговлю: «Это не фирма так шьет! Это кто-то много жрет!», «Берите яйца, мужчина. У них сегодня годовщина!» В рекламный бизнес мне тоже дорога заказана! Кому понравятся такие лозунги: «Ешьте вкусное печенье, ночью будет развлечение!» или «Наш сочок из ягод спелых, плесневелых, перезрелых!», «Загуститель, осветлитель, масло пальмы и краситель, соя, жилы, жмых пшеницы – колбаса из мяса птицы!» Не-е-ет! Я даже не смогу стать врачом! «Доктор, что мне делать? Я читал, что болезнь неизлечима!» – жалобно спрашивает пациент. «Да здравствует мыло душистое, веревка с петелькой пушистая, стульчик со сломанной ножкой и рюмка бухла на дорожку!» – отвечает честный доктор в моем лице, вместо того чтобы обнадежить пациента, придать ему сил для борьбы, вселить необоснованную веру в чудеса, которые иногда происходят! «Как вы считаете, мне идет новый галстук? Мне кажется, он меня стройнит!» – мурлыкает мой очередной начальник. «Нет! – отважно отвечаю я и навсе-

гда забываю код от зарплатной карточки. – Галстук из трусов клоуна – не физкультура, а ремень – не диета!»

А что насчет личной жизни? «Милая, ты ведь любишь мою маму, которая учит тебя, как правильно варить борщ и мыть тарелки до противного скрипа?» Я сглотнула. «Пять минут, пять минут! Без прелюдий, между прочим! Пять минут, пять минут! Я успел, а ты как хочешь!» – пропело что-то внутри и заглохло, повергая меня в ужас от суровой семейной романтики. «Тебе разве не понравилось, любимая?» А дальше передо мной стояло маленькое воображаемое последствие «пятиминутки» со своими каракулями на листочке: «Красиво, мамочка?» А потом в качестве контрольного выстрела из детского кармана извлекается слипшийся ком зеленого пластилина с воткнутыми спичками и после торжественного детского сопения раздается: «Мама! Угадай, кто это? Это – папа! Правда, похоже?»

Мне что? Придется искать папу по детским рисункам и детской лепнине? Очень правдивой маме, разведенке с маленьким прицепом, не желающей расстраивать своего ребенка и убивать честностью маленького гения, срочно требуется муж! Страшный, как ядерная зима! И когда учительница поставит двойку за «папу из пластилина», объясняя расстроенному малышу, что скульптором ему не быть, в дверях появится натурщик, заставив обделаться весь собравшийся педсовет...

В дверь постучали так, что у меня чуть опять не завалил-

ся шкаф! На пороге стоял плюгавый мужичок с посохом, в потрепанной хламиде. Голова его была украшена блестящей лысиной – тонзурой на макушке, но в отличие от братца Тука – последнего, у кого я видела похожую прическу, волосы на волосатом нимбе были седыми, длинными и спутанными. Один глаз гостя смотрел куда-то вверх и вправо, второй – вниз и влево, при этом они были круглые, как плоски, и слегка навывкате. Слепой?

– Милости не... – начала я, пытаюсь закрыть дверь.

– Мне нужно пророчество! – громко произнес слепой, постукивая палкой по дверному косяку. – На будущее государства! Я приходил во дворец, а меня направили к вам!

Мне протянули три монеты. Ух, ты! Монеты были не золотые, а серебряные, с изображением женщины. Та-а-ак! Одну минуту! Мы тут деньгами не разбрасываемся!

– Подождите, пожалуйста... за дверью... Сейчас войду в... эм... астрал... – пролепетала я, складывая монеты в стопку и не веря своему счастью!

Ну же, шарик, давай! «Я знаю точно наперед, когда доволен был народ? И если будет благодать, не прекратит народ роптать!» Отлично! Начинаящая поэтесса вытащила уголек из камина и оторвала кусок обоев...

И скажут люди: «Стало хуже!

Затянем пояса потуже!

Налоги снова стали выше!

Запасы снова съели мыши!

А поколение? Стыд и срам!
Позор всем дочкам и сынам!
И власть не царствует, а мучит!
При предыдущих было лучше!
За хлеб и вовсе не расплатишься!
Страна-страна! Куда ты катишься?»

На этой драматической ноте я тяжело вздохнула, посмотрела на всякий случай на свою метку, впервые надеясь, что до светлого будущего не доживу, а потом вручила листок слепому, но очень сознательному патриоту.

– Я вам прочитаю, чтобы вы... – спохватилась я, глядя, как глаза клиента возвращаются в нормальное состояние и сходятся на бумажке под задумчивое мычание.

– Если к вам придет Кривой с Большой рыночной, вы ему пророчеств не давайте! Скажите, что работаете со Слепым Буревестником! – проскрипел «прозревший», снова возвращая глаза в ужасное состояние. Он двинулся из моего переулка в сторону площади, тыкая палкой впереди себя. Через полчаса с площади донеслись знакомые стихи. На каменном возвышении стоял мой клиент, покровительственно простирая грязную руку над взволнованной толпой:

– И скажут люди!

У меня по коже от такого голоса с подвываниями пробежали мурашки.

– Стало ху-у-уже...

Если воспитатель будет таким голосом читать малышам

добрые сказки, то няньке придется прибираться после каждого слова. Надо взять на заметку.

– И власть...

Я снова поежилась, словно ничего ужасней не слышала в жизни.

– Не царствует! А... му-у-учит!

С такими паузами нужно быть поосторожней. У меня сердце слабое, а нервная система уже весьма расшатана. Нет! Вы только поглядите! Ах, он мерзавец! В огромной шляпе Слепого Буревестника было полным-полно серебряных «лайков». Нормально сделал мой репост!

Обиженный автор сжала свои три копейки и, недовольно сопя, двинулась по рыночному ряду.

– А почему молоток? – полюбопытствовала я, глядя на огромный молот, лежащий на прилавке. – А гвозди еще есть? Или это все?

– Не продается, – буркнул кузнец, перекладывая молот на наковальню. – Вот все гвозди. Для подков и для прикола.

В одном ведре лежала россыпь мелких корявых гвоздей, а в соседнем огромные и действительно прикольные.

– А такие есть? – спросила я, делая пальцами универсально-измерительный жест. По шкале от «я не пью, поэтому мне вот столечко!» до «вот такого таракана я вчера видела в подъезде!» получилось что-то вроде смущенного: «Он очень хороший, добрый, ласковый, милый, но это было наше последнее свидание, потому что...»

– Только для подков и для прикола скота! Я всегда стою здесь! Надумаешь покупать – приходи! Иногда работаю по ночам! – свирепо отрезал потный гений маркетинга, отворачиваясь от прилавка. Впервые я была рада, что продавец забил на меня, а не меня! Молот звонко и ритмично высекал искры из раскаленной железяки, а на ближайших домах вздрагивали корявые деревянные таблички «Продается».

Делая покупки, я набрела на магазин магических штучек, изумляясь ассортименту и ценам. За прилавком стоял солидный продавец, которому я показала свою печать и поинтересовалась, глядя с угрюмой надеждой на пузатые бутылочки, есть ли у него какие-нибудь химикалии, чтобы вывести этот позор раз и навсегда. Хорошо, если не зелье, то хотя бы заклинание, способное свести татуировочку, сделанную мне в состоянии аффекта обидчивым лордом, будь он неладен!

– Такие печати запрещены законом, – немолодой маг потер подбородок, разглядывая чужие художества. – Свести печать может только тот, кто ее ставил. Или по чьему приказу ее ставили... Или она сама исчезнет в конце срока. Ее не имеют права ставить даже государственные лица! Вы можете пожаловаться в Совет лордов!

Ага! Несите бланк жалобы! Маг бережно достал за переплет толстую книгу, ценник которой меня поверг в потребительский ужас. Я нервно засопела в сторону нулей, в надежде, что их сдует.

– У вас с чем печать? – поинтересовался маг, изучая мою

ладонь. – Вот тут есть такая же, но со змеей, без короны. Ее ставили шпионам на допросах. А роз там нет? Потому, что череп с розами – это печать любви...

Я с интересом заглядывала в каталог смертельных татуировок.

– Череп с мечом ставили от предательства на поле боя... Череп с кубком от пьянства... Кстати, очень помогает! – листал каталог маг, поглядывая на мою печать. – А можно я ее перерисую? Я такую вижу впервые в жизни! Тэкс... А вот тут корона... Благодарю!

На чистой странице книги появился рисунок. Мама всегда говорила, что я обязана внести огромный вклад в науку. Для себя я выбрала посмертный, обещая завещать свои внутренние органы анатомической выставке! А тут мне дают такую возможность пожизненно и прижизненно! Грех не воспользоваться!

– Я так понимаю, что это как-то связано с короной! – заметил маг, рассматривая мою руку. Боже, а я никогда бы не догадалась! – Скорее всего, это – решение какого-то государственного вопроса. Такие печати всегда держались в тайне! Все зависит от того, что от вас хотел тот, кто поставил эту печать! Если узнаете про нее что-нибудь новенькое и интересное, я с удовольствием вас выслушаю! Кстати, ваша печать не активна. Когда печать активна, она загорается светом или меняется. И тот, кто ставит печать, всегда закладывает какое-то слово – заклинание. Или выражение...

– А есть кто-то, кто может мне помочь вернуться в другой мир? – спросила я, потирая свою уникальную татуировку и радуясь хорошим новостям.

– Других миров не существует. Магическая наука это доказала. А теперь не мешайте, у меня клиенты! – ответил колдун, ставя книгу на место и учтиво встречая вошедшего покупателя. – Чем могу вам помочь? Вчера пришли новые свитки...

Я грустно возвращалась домой, вслушиваясь в голос Ежедневного Пророка, чье материальное благополучие заставляло меня скрипеть зубами от зависти. Сквозь толпу к нему пробился мужчина в фартуке и вложил в протянутую руку горлодера деньги.

– Портной на углу предлагает рубахи! И для чистюли, и для неряхи! В них можно пахать, в них можно косить! Рубахи портного вовек не сносить! – раздалось над площадью. – Повторяю! Портной на углу...

Он уже на рекламе зарабатывает! Ну почему всегда так? А? Где справедливость?

– Внимание, люди, внимание! – снова раздался громкий голос Слепого Буревестника после минутной паузы. – Наследник престола известен заранее!

Толпа загудела, заволновалась, перебивая крик возгласами: «Кто?» и «Не может быть!»

– ...так нам сказала Импэра! – донеслось до меня окончание. У меня, как у начинающего поэта, было только две

рифмы к слову «Импэра». «Вера» и... «Какого бэра, я – Импэра?» Единица измерения из ядерной физики определенно должна иметь отношение к третьему глазу и сверхспособностям!

Шкаф был с горем пополам примотан к стене, у двери появился веревочный замок – петелька. И пока я тренировалась открывать и закрывать его, на пороге дома выросла мрачная и таинственная делегация из четырех человек. Я успела закрыть дверь перед самым носом визитеров, осторожно глядя в щель, как в дверной глазок.

– Скажите правду! – конспиративно заметил один, оглядываясь по сторонам и плотнее задвигая капюшон. – Вы – действительно Импэра?

Череп с короной на моей руке неожиданно вспыхнул белым светом.

– Нет! – спешно ответила я, глядя, как корона начала краснеть, словно ее заливало кровью. В руке появилось покалывание, потом жжение... Через пару мгновений боль стала нестерпимой. – Да! Да! Да! Импэра!

Боль прошла, оставляя меня наедине с перепуганным сердцем, которое стучалось в мозг, мол, спаси!

– Тогда мы хотим с вами поговорить по поводу наследника. Истинного наследника! Сколько нужно денег, чтобы вы указали на того, кого мы скажем? – негромко спросили гости через дверь. Я молчала, глядя на дрожащую от такой неожиданности ладонь.

– Нам нужна правда, вы... – я не расслышала, о чем меня еще спрашивают, потому что печать снова загорелась белым, вызывая резкий скачок сердца и прилив животного ужаса.

– Что? – простонала я, дуя на руку. Только не это!

– Вы укажете на того, кого мы скажем, если мы хорошо за это заплатим? – повторили свой вопрос.

– Нет! – ответила я, присматриваясь к печати. Нет, не покраснела. Погасла...

Я захлопнула дверь, закрыла голову руками, понимая, что влипнуть можно не только в варенье. Стучали долго, усердно, сулили все сокровища мира, пока одна очень честная и правдивая угадалка тихо сидела на шатком стульчике и жевала отломанную горбушку хлеба, запивая теплой кипяченой водичкой. Прямо, как в детстве.

«Ярче солнце светит... Щебечет... Ик! Воробей! Ик! Честным жить на свете веселей!» – всхлипывала я, стряхивая с колен крошки и поглядывая на остатки веревки и кусок мыла. Назвался грустью – полезай в окошко!

В дверь снова забарабанили. Я протерла пыльное оконце и разглядела на пороге еще одну, но уже пышно разодетую делегацию, которая нервно оглядывалась. Они были куда наглее и настойчивей, поэтому колотили изо всех сил. Не хватало телевизора, чтобы оттуда мне рассказывали, как именно мой голос решит судьбу многомиллионной страны!

– Открывай, Император! С тобой хочет поговорить представитель истинного наследника! – кричали мне в надежде, что

я поведусь на такую уловку.

– Да чтоб вы провалились! – всхлипнула я, стараясь не представлять суммы, которые будут мне сулить за «правильный выбор» и последствия всех выражений со словом «правда».

Внезапно стук оборвался скрежетом и руганью. Доски на крыльце не выдержали и теперь ногу основного «стукача» освобождали из деревянного плена. Опять совпадение? Или... Вдруг высшие силы действительно мне благоволят? И это – никакие не совпадения? Я подозрительно осмотрелась по сторонам. А что если попробовать...

– Исчезни! – приказала я татуировке, замерев в ожидании чуда. Нет, тут либо лазерная коррекция, либо экстренная ампутация.

– Погибло за ночь пять министров! – несмотря на позднее время, раздался голос с площади. – Понятно, что дела нечисты! Но вы отчаялись не зря! Займут их место сыновья!.. Мясная лавка по соседству продаст за деву одно сердце! Поторопитесь покупать! Сердец осталось ровно пять!.. Внимание-внимание... Наследник известен заранее! Император на него укажет и имя скоро нам расскажет! А семь нахальных самозванцев, на плахе будут извиваться!

Эксперименты с печатью чуть не стоили мне руки, но подтолкнули к очень интересным выводам. Если я, так или иначе, сообщаю, что говорю правду, печать загорается. Обидно, но заявления о том, что я – самая обаятельная и привлека-

тельная, стоили мне мучительной боли, причем не только от осознания, что есть кто-то обаятельней и привлекательней меня. Правда могла быть «чистой», «грязной», какой угодно, печати было все равно. Если лгать несколько раз подряд, то печать краснела быстрее, принося мучительную боль. Когда краснела корона, было еще вполне терпимо, но как только начинал краснеть череп, боль становилась почти невыносимой. Пока что правды мне хватало за глаза. За пустые глазницы черепа. Это был тот самый болевой порог, который я могла вытерпеть.

Немного передохнув, я отважилась на другой эксперимент.

– Правда в том, что я через минуту подойду к столу, – заметила я, глядя, как моя печать стала понемногу краснеть, словно отмеряя время. Печать краснела, я мысленно считала секунды, оставаясь на месте. Когда боль стала нестерпимой, я бросилась к столу. Боль прекратилась, принося мне невероятное облегчение. Хлипкий стол, на который я опиралась, покачнулся, и шарик, лежащий на столе, скатился вниз и устремился в темный угол. Когда мне удалось его вытащить, стряхивая с него пыль, внутри него стали возникать слова:

«Я знаю точно наперед – сегодня гость ночной придет! Никто не сможет вам помочь! Увы, бессонной будет ночь!»

Шар решил, что для меня поводов для оптимизма на сегодня достаточно, поэтому продолжения не последовало.

Повалившись на кровать, я задула огарочек свечи, сложила руки на груди, натянув на себя дырявое одеяло. Ночной гость? Я проверила горшок под кроватью и прислушалась к желудку. Последнее время внезапный гость, обеспечивающий бессонную ночь, лечился таблеткой. Здесь таблеток нет, а я опрометчиво неплохо покушала в замке, не уточнив, есть ли у местных поваров санкнижка... Хорошо, если бы одна на всех! Надеюсь, что проне... А, черт!

Ночь пробивалась тусклым светом в мое маленькое окошечко, ноги слегка подмерзали, а у меня началось время для посещений. Первой пришла грустная мысль: «Прикинь, как тебя угораздило!» Она посидела со мной немного, а потом уступила место следующей, с лопатой: «Это ты сама во всем виновата!» В дверь уже стучались мысли, одетые, как родственники, вернувшиеся с похорон. Мысли о будущем.

Так! Нельзя раскисать! Повод для оптимизма есть! Я перевернулась на другой бок, прогоняя незваных гостей. Я сплю в кровати, в новом старом доме, который выделило мне государство по государственной программе. Без очереди! А вдруг на этот дом претендовало двести бедных и многодетных семей? К тому же я узнала о печати много чего интересного! И самое приятное, что ее не так-то просто активировать. И пока она не активна, я могу лгать, сколько мне вздумается! Все не так страшно, как показалось на первый взгляд!

«Сплю на новом месте – приснишь жених невесте!» – про-

неслось в моей голове, когда я со скрипом перевернулась на другой бок. Ага, спасибо! Я уже однажды, переехав в ипотечную квартиру, загадала увидеть во сне пожарного, готового вместе со мной гасить мою ипотеку, но вместо этого мне снилось, как я ловлю голубей, охочусь на крыс и учусь правильно грызть кору.

На этой оптимистичной ноте я задремала. Платье висело на спинке стула, со стены смотрела пустая зеркальная рама, а на маленьком столике покоился мой волшебный шарик.

Желудок громко заурчал, я резко дернулась и проснулась, пытаюсь спросонья найти телефон! Где? Я шарила по одеялу, залезла рукой под подушку. Я что? Его на зарядку поставила? На сколько будильник? Который час? Черт!

Ой! Ой-ё-ёй!

На углу кровати сидел черный силуэт! Привидение! Я взвизгнула, закуталась в одеяло, сползла с кровати, распахнула дверь, пытаюсь слететь вниз по лестнице с диким воем, которому позавидует не только любой призрак оперы, но и автомобильный кортеж с мигалками! На темной лестнице я споткнулась, чуть не скатившись кубарем вниз, но меня резко дернуло назад... Я очнулась на кровати. Никого... Тишина... Одеяло на месте, подушка на месте, дверь прикрыта... Точно никого? Точно... Приснилось... Фух!

Через минуту я босиком скакала вниз, баррикадируя дверь шкафом. На всякий случай! Я достала купленную свечку, зажгла ее возле кровати и долго смотрела на соб-

ственную дрожашую тень. В голове вертелись обрывки мыслей... Вместо привычного тиканья часов, под которое я привыкла засыпать, слышался шум ветра, наседающего на оконные стекла... Что-то скрипнуло! Я насторожилась, вслушиваясь в тишину. Еще раз скрипнуло... Так! Свеча внезапно погасла, погружая комнату в зловещий полумрак. В этом полумраке я увидела, как на край кровати кто-то осторожно присаживается. Сквозь оконце проникало немного света, и в комнате четко вырисовывался черный силуэт!

Что-то темное скользнуло по моим волосам, убирая пряди с моего лица... Я боялась даже вздохнуть, глядя на черную жуткую тень сквозь полуприкрытые веки. Время шло, а я покрывалась испариной. Опоссум и прочая живность, которая в случае опасности прикидывается дохлой, молча поражалась моей выдержке. Слово «выдержка» мне очень льстит, но это было оцепенение. От ужаса.

– Шшшш! – палец лег мне на губы, а я раскрыла глаза от неожиданности.

– Погадай, – раздался очень низкий мужской голос со сладкой оттяжкой в хрип.

Я поняла, что еще чуть-чуть и обгадаюсь, поэтому натянула на себя одеяло, не сводя перепуганных глаз с призрака. Могу погадать на дату смерти, если меня за ручку отведут к могиле! Старый дом, ветхая мебель... Привидение! Зря я смеялась над суеверными лордами! Бывают моменты, когда седеют даже атеисты!

– Ну, – снова хрипло потребовал призрак, убирая палец с моих губ. На нем был черный плащ с капюшоном, поэтому лицо разглядеть я не смогла! Да и оно мне надо? Все призраки, с которыми я познакомилась в процессе «что бы такого посмотреть на ночь глядя, потому что завтра рано встать», были далеко не красавцами и не красавицами. К тому же по фильму те, кто их видел хотя бы мельком, всю оставшуюся киношную жизнь мечтали их развидеть!

Мне протянули руку в черной кожаной перчатке. В зловещем сумраке это выглядело настолько жутко, что у меня язык прилип к небу.

– Я вижу смерть... Му-мучительную... – прошептала я, пытаюсь проглотить свое сердце. – Вас либо всю жизнь доили или кормили на убой... Это я по поводу перчаток, а по поводу вашего будущего... Меня мутит... Простите...

Меня реально замутило от ужаса. Зубы застучали, руки похолодели.

– Нет, нет, нет... Так не пойдет, – покачал головой призрак, пока я деликатно пыталась уползти. – А ну-ка вернись на место. Ты будешь мне гадать или нет? Начнем с простого. Почему я здесь?

Мне хотелось предположить, что в рай не пустили, из ада выгнали, и теперь кто-то болтается как отходы жизнедеятельности в проруби, но боюсь, что мои сравнения его сильно огорчат.

– Туда, куда хотелось, – не взяли, туда, куда предлагали, –

не пошел? – осторожно предположила я, вспоминая первые два месяца жизни после получения университетского диплома.

– Продолжай зарабатывать себе на жизнь, – ободрил меня призрак, радуя двусмысленностью фразы. – Дальше... Я тебя внимательно слушаю...

Аккаунт в соцсети, лицо... Ну хоть какая-нибудь подсказка! Я не могу так гадать!

– Вы... эм... человек, который привык находиться в тени, – выдохнула я, лихорадочно пытаюсь придумать что-нибудь еще. – Это пугает и слегка отталкивает от вас людей...

– Я подскажу тебе, – услышала я хриплый голос с ноткой насмешки.

В руках призрака сверкнул нож, а я поняла, что после меня точно останется мокрое место! Если переживу эту ночь, то придется спать на другой части кровати, пока мокрое место не высохнет! Я сглотнула, чувствуя, как дрожат губы, а внутренности боязливо жмутся друг к другу.

– Вы очень часто раните людей... – Я не сводила напряженного взгляда с ножа. – Но я верю, что у вас очень-очень доброе сердце... Ну... эм... не все, конечно... Одно предсердие доброе... Или желудочек... Вы... очень мягкий и... эм... ранимый в глубине души че-человек... Ну очень глубоко...

– Дальше, – заметил хрипло и зловеще призрак. – Я всегда молчу, когда мне интересно... Продолжай...

– Я думаю, что у вас есть проблемы с личной жизнью, – вздохнула я, понимая, что ни одна нормальная баба не потерпит, если ее мужик где-то шляется по ночам. – Но вы умеете производить впечатление на людей! Ваша скрытность иногда отталкивает от вас...

Я попыталась деликатно отстраниться, поглядывая на спасительную дверь.

– Про таких, как вы, говорят: «Фу! Таким быть!» Но людям свойственно ошибаться... Они ведь не знают, что у вас был трудный период в жизни... Но стоит вам чуть-чуть измениться, как люди к вам потянутся... Изо всех сил... Потянутся... Да-да-да! Как вы тянетесь ко мне сейчас рукой... Но вы – ужасно... э... добрый человек... В глубине души... Просто об этом вряд ли кто-то догадывается...

Хоть бы здесь было еще десять улиц с таким же названием! И на каждой из них стоял такой же дом! Хоть бы он ошибся адресом, извинился и... растворился... Понимаю, что хорошие и добропорядочные соседи, когда их убивают, стараются кричать тихо-тихо, чтобы никого не разбудить, но это явно не мой случай!

– Неужели? – услышала я, а добрый нож в доброй руке сверкнул добрым светом в моих перепуганных глазах.

– Помоги...! – завопила я, пытаюсь вывернуться, но мне тут же закрыли рот перчаткой, прижимая мою голову к подушке.

– Чем же тебе помочь? – шепотом поинтересовался при-

зрак, не давая мне возможность ответить. – Даже не знаю...

Шкаф починить, щеколду на дверь прибить, дверь повесить нормально... Да у меня целый фронт мужских работ! Хватка на лице слегка ослабла.

– Уби...! – заорала я, но меня снова прижали к подушке.

– Я уборщиком не нанимался, – хрипло заметил призрак, вертя в руке свой нож. – Мне хотелось бы уточнить. Если я умею предсказывать чужую смерть, это считается даром? Меня иногда очень волнует этот вопрос...

Я зажмурилась, быстро листая мысленный фотоальбом лучших воспоминаний! Первый осознанный Новый год, первый неуклюжий поцелуй, первая зарплата, мне с третьего раза одобрили ипотеку...

Палец скользнул по моей щеке, вытирая холодную слезу, которая стекала от мысли о близкой кончине.

– Я сделаю тебе подарок, – услышала я голос рядом с ухом, пока рука медленно сползала с моего рта. – Я подарю тебе еще один день жизни...

– Спаси...! – взвизгнула я, но мой рот снова зажали.

– Не стоит благодарности...

Глава 6. Смертельная усталость

– Милый, к Земле летит огромный метеорит!

Мы все погибнем! Милый!!!

– Помнишь, я обещал тебе звезду с неба?

Мужик сказал, мужик достал!

Из всех странных подарков, которые мне дарили, первое место занимала огромная ваза, покрытая радужными бензиновыми разводами, поверх которых была изображена морда тигра. Выражение Шерханьей моськи свидетельствовало о том, что волки не только усыновили человеческого детеныша, но и дали ему высшее образование по специальности «Санитарное дело», устроили по блату главой департамента местного лесничества и теперь хвастаются всем, что у них есть «свой человек» в органах. Шерхан тоже рад был бы видеть человека в своих органах, но, увы...

Второе место прочно занимала картина, изображающая караван из десятка унылых верблюдов, плетущихся с бедуинами между горбов по раскаленной песочнице. Палящее солнце следило за ними густо намазанными женскими глазами. «Это – ты, – объясняла мне дарительница, тыкая пальцем в нарисованный глаз. – А это – мужчины в твоей жизни! Желаю, чтобы их было столько же, сколько бабуинов!» И если правый глаз солнечной девушки еще надеялся на хотя бы

самого захудалого мужика, левый был уже согласен на любого верблюда. «Это... Как ее... Фото Моргала! Мираж!» – пояснила дарительница, вручая мне отпечатанную живопись метр на полметра. «Фото Моргалов» долго искало свое место в моем кабинете, потом пыталось найти пристанище дома, в спальне. Одно время художество висело напротив кровати, вызывая щемящее чувство женского одиночества и тоску по сильному плечу, которое сумеет забить нормально гвоздь и повесить мою депрессию ровно!

Где-то в красивых коробочках-воспоминаниях лежит половина звездного атласа, собранная в наивной юности. Опыт подсказывал, что когда обещают звезду с неба, единственный мужик, который может вам ее подарить, носит плащ, лазерный меч и жутко сопит в черный эмалированный горшок. А еще опыт требовал уточнять имя дарителя «целого мира». Если его зовут не Александр Македонский, Аттила или Наполеон, которые хотя бы пытались, не лишним будет выяснить максимальный радиус высадки зловонно-носочного десанта в радиусе завоеванного дивана.

В моем подарочном арсенале так же стоит холодильник трансплантолога, где покоятся виртуальные сердца негодные ни для пересадки, ни для брака, а дьявол уже неоднократно приходил ко мне за душами, пылко врученными мне на заре туманной и наивной юности. Я объяснила, что души у меня как-то не по-мужски забрали обратно и передали после меня раз...надцать. Кому? Соцсети в помощь!

Странно, но подарок под названием «Один день жизни», который мне подарили сегодня в комплекте с ужасом, как ни прискорбно, отвечал всем подарочным требованиям! Он казался безумно дорогим, не занимающим много места, к тому же, сделанный своими руками! Я даже слегка обрадовалась, когда мне его вручили...

По моему лбу, видимо, из третьего глаза, потекла слеза... Слезы текли по моим волосам, стекали по шее и ушам, которые, как выяснилось, тоже умеют плакать. За окном что-то гроыхнуло, задребезжали стекла, а на улице зашуршал дождь. Свеча, которую я с горем пополам смогла разжечь огнем, погасла, поймав пламенем еще одну слезу, текущую с потолка. Дом со страшной силой оплакивал свой несостоявшийся ремонт.

«Главней всего – погода в доме... Все остальное – суета...» – ласково пропело внутри меня что-то уже знакомое, но пока непонятное. Погода в доме требовала суеты, поэтому я впряглась в старую кровать, сдвигая ее подальше от атмосферных осадков. Со всех щелей на пол текла вода, а я не знала, за что хвататься... Дождь лил всю ночь, гроыхая гулками раскатами, а я, устав подставлять под капли все, что только можно было найти, включая ночной горшок, пыталась задремать на оставшемся сухом островке второго этажа.

Утром, когда я рифмовала «Импэра» – «мегера», в дверь требовательно постучали. На пороге стоял... Лорд Бастиан в сопровождении охраны.

– Мое почтение, глубокоуважаемая Императрица! – заметил высокопоставленный визитер, разглядывая ту глубокую мокрую дыру, в которую сам же меня определил. – Я хотел бы с вами поговорить. В прошлый раз мы с вами быстро расстались, потому что вы очень спешили... Я могу войти?

Я молча пропустила его внутрь, сопя от негодования. В доме пахло сыростью, в отношениях веяло прохладой, зато на втором этаже все еще слышалась задорная капель.

– Я даже рад, что не поселил вас в летнюю резиденцию, поскольку она находится за городом, – заметил гость, разглядывая старую мебель. – Скажите правду...

Печать на руке вспыхнула, вызывая у меня приступ ужаса.

– Вам нравится это место? – поинтересовался лорд, а я копила яд, чтобы стать самым честным человеком на свете!

– ...А это вот дверь, что не закрывается, но если ею хлопнуть, то полка срыгается в доме, который мне дал Кронваэль... – я смахнула с лица влажные волосы, пиная ногой мокрую тряпку. – А это – перила расхлябанной лестницы! На них невозможно даже повеситься! В доме, который...

– ...вам дал Кронваэль. Не забывайте об этом, – заметил лорд так, словно я теперь по гроб жизни обязана государству за эту развалину. – А ведь когда-то здесь было тепло и уютно, горел очаг, стоял стол и пять стульев. Вот в этом углу была детская кроватка...

– Да-да-да, – мрачно покивала я в надежде, что демографическую ситуацию если и будут улучшать, то не за мой

счет! – А в ней лежал маленький мальчик... Рядом стояла деревянная игрушечная лошадка... Где-то я уже это видела...

Эм... Как же фильм назывался? Вылетело из головы... Лошадка еще так зловеще поскрипывала...

– Вы меня просто поражаете, – удивился лорд, закладывая руки за спину. – Вы видите не только будущее, но и прошлое... Сейчас лошадка, которую сделал для меня мой отец, стоит у меня на каминной полке.

– Послушайте! – возмутилась я, мысленно пакуя чемоданы. – Меня хотят убить! Сегодня ночью ко мне приходил убийца! Призрак!!!

Старик поднял скептически бровь.

– Вам это приснилось. Если бы к вам приходил призрак убийцы или убийца-призрак, мы бы сейчас искали другую Импэру! Насмешили, честное слово... Вернемся к делу. Я не хочу зря терять время. Вот деньги. Двадцать дев. Вы будете получать ровно двадцать дев один раз в десять дней за то, что предсказываете людям будущее. Вы не имеете права брать с людей деньги за ваши предсказания. Если станет известно, что вы берете деньги с тех, кто к вам обратился, мы вынуждены будем отрубить вам кисть руки. Я думаю, что...

Лорд посмотрел на мою печать.

– ...доказать это будет не сложно. Вы сами во всем сознаетесь. Кроме того, вы обязаны сообщать обо всех полученных подарках, которые стоят дороже золотого дракона. Вы не имеете права принимать в подарок золотые украшения,

дома, лошадей, повозки, драгоценные камни, магические артефакты, старинные рукописи. За это вам отрубят руку по локоть!

– Когда вы в последний раз видели цены? – возмутилась я. – Знаете, сколько свечка стоит? Одну деву! Мне что? Свечки на хлеб мазать?

– Не хочу даже слушать! Вы находитесь на королевской службе! Законы существуют для того, чтобы их выполняли! Двадцать дев. Ни девой больше! Так полагается по закону, принятом при жизни нашим покойным государем! Держите ваши деньги. Через десять дней мы заплатим еще двадцать дев! – произнес лорд, глядя на меня строгим взглядом. Индекс инфляции? Нет, не слышал! – Вы не имеете права заниматься торговлей, ремеслом, наниматься в услужение. За это вам отрубят руку по плечо! Вы, находясь на королевской службе, не имеете права находиться на содержании другого лица и просить милостыню!

– Чего? – я не поверила услышанному, – Да вы просто чудовище!!! И как мне выживать?

– Повторяю. Вы не имеете права находиться на содержании другого лица! За это вам отрубят руку по...

– Я вообще-то про милостыню! – перебила я. Когда буду сидеть на паперти, смогу спокойно орать о том, что потеряла конечность на «королевской службе»!

– Я все сказал. Вот ваши деньги! – мне протянули стопочку серебряников. – Пересчитайте. Здесь ровно двадцать дев.

– А сколько получаете вы, уважаемый? – спросила я, глядя на скромную зарплату скромной гадалки.

– Каждый лорд получает триста золотых драконов в месяц! Ни драконом больше! Как утвердил наш покойный государь! – гордо ответил лорд, пока я думала, какая же экономическая пропасть пролегает между нами.

«Работа была опасная, зарплата была ужасная!» – промелькнуло у меня в голове. И тут я понадеялась, что здесь есть хотя бы надбавки за вредность и опасность!

– Послушайте! На меня охотится убийца! Призрак! С ножом! Он вчера приходил! И сегодня придет!!! – я вцепилась в старого лорда, в надежде, что кроме программы «заселения населения» есть еще программы «расселение населения», «выселение населения» и «спасения населения»!

– Вы – Импэра, – снисходительно заметил старик, снимая мои руки со своего дорогого камзола. – Думаю, что вам не составит труда предвидеть свою смерть и избежать ее. Мне пора. Всего хорошего.

Дверь закрылась, оставив меня наедине с моим завтраком. Последний кусок хлеба встал мне поперек горла, когда с площади донеслось:

– Чтоб укрепились ваша вера, всю правду скажет вам Им-пэра!

Сейчас прокашляюсь, прожую и отамфибидрахую одного поэта! Я бросилась на площадь, которая после дождя была еще немногочисленной, схватила горлопана за штанину и потя-

нула вниз.

– Спасите! – закричал «слепой», отбиваясь от меня клюкой. – Зрения лишают!

– Кто тебя за язык тянул? – прошипела я, пытаюсь перехватить клюку.

– Приказ Совета лордов, – ответил мне Буревестник, пытаясь удержать равновесие на своем пьедестале.

– А давай чуть-чуть изменим слова? А? Я заплачу! – нежно проворковала я, показывая монеты. – Мы не будем так категоричны... Император просто расскажет будущее?

– Я не хочу лишиться головы! – отрезал «слепой», пока я искала глазами камень потяжелее. Зрители заинтересованно перешептывались, огромные грязные лужи подсыхали, а небо, в отличие от ситуации, постепенно прояснялось. – Узнайте каждый, кто злословит, что день грядущий нам готовит!

* * *

Я кисло выжимала тряпки в надежде, что осадков больше не предвидится. Оттерев последнее пятно от некогда лакированной половой доски, я критически осмотрела результат. Пол пусть и не блестел чистотой, но выглядел вполне прилично, бездомный паук грустно смотрел на свой уютный уголок, где раньше висели нити паутины.

«Чистота – залог здоровья! Порядок прежде всего!» – сно-

ва промелькнуло в голове, когда я смахивала хлебные крошки со стола в ладонь.

Внезапно за дверью послышались шаги. Кто-то забарабанил в дверь. Потом стали стучать в окна... Что происходит? Я поднялась на второй этаж и увидела из окна огромную толпу людей. Зомби! Какой-то местный некромант воскресил кладбище! Я снова сбежала вниз, вспоминая, что делают герои фильмов при нашествии живых мертвецов.

– Я хочу знать свое будущее! – раздался визгливый голос за дверью. – Открывай!

– Сказали – бесплатно! – перекричал его сиплый голос, пока дверь ходила ходуном. – Мне на рынке сказали – денег не надо! Так расскажет! На то она и Император!

– Куда без очереди лезешь? Я тебе сейчас патлы твои повыдираю! Я первая! – верещала какая-то женщина. – На себя посмотри, дочь лупоглазой курицы! Сама ты язва!

Дверная петелька оборвалась, и часть толпы ввалилась в дом.

– Вон отсюда, – процедила я, бросая тряпку на пол и глядя, как с ног посетителей ко мне переезжают все окрестные залежи грязи. Один бородатый мужик, сплюнул, уставившись на меня во все глаза. Он что-то хотел сказать, но передумал, потому что тут же получил чьей-то палкой по спине. Ко мне прорывалась бабка-бульдозер. На ее ногах была половина местного чернозема...

– И! – взвизгнула она, подслеповато щурясь в мою сторо-

ну. – Где ента... имера? Я первая занимала!

– А ну брысь! Марш отсюда! Ты что? Самый непонятливый? – возмущалась я, выталкивая народ на улицу.

Стоило мне выйти за порог, как толпа стала наперебой возмущаться: «Куда?», окружая меня со всех сторон.

– Дожили! Ей за енто платять! Золотом! Хосударство платить! – проворчала скрипучая сгорбленная старуха, хмуро глядя на меня. – Сидела бы на месте! Принимаеть по дюжине в день, а еще и шастаеть!

– По дюжине? – заволновался мужик, хлопая себя по карманам. – А сказали, что бесплатно!

Спасибо, товарищи, за оказанное доверие... По моей гортани медленно скатилась слюна. Благодарю за то, что возложили на меня столь ответственную миссию! Так, все, я пошла отсюда. Толпа – не беременность. Рассосется!

– Не-ет! – заорали люди, не давая мне прохода. В первые ряды пробился какой-то длинноволосый парень, вытянув за руки двух девиц из толпы. Рокот недовольства перерастал в крик.

– В порядке очереди! – сдалась я, закатывая глаза. – Кто первый?

– Я! – заорал парень, таща за собой свой гарем. Одна девушка была светленькой, другая – темненькой. Одеты они были очень скромно.

– Я хочу знать, с кем из них буду счастлив! – торжественно спросил парень, показывая мне сразу двух смущенных

невест. – Кто из них меня больше любит?

Эм... Хороший вопрос... Кто больше любит? Эм... Больше... Любит... О! Есть идея!

– Девушки, – таинственным голосом подозвала я к себе двух кандидаток. Блондинка смущенно улыбнулась, брюнетка покраснела, наматывая оборку юбки на палец. Суд царя Соломона требовал распилить жениха напополам! Я взяла в руки найденный во время уборки нож и озвучила свои кровавые намерения.

– Разрежу... Напополам! – медленно повторила я, поглядывая на жениха. – На верхнюю и на нижнюю половину! По пояс! Насмерть!

На меня смотрели спокойно, словно я не будущего мужа, а свадебный торт собираюсь резать.

– И вам его не жалко? – спросила я, подходя к жертве и делая в воздухе резательное движение. – Хорошо! Кому верхнюю часть с головой и руками?

– Мне!!! – закричала брюнетка, подпрыгивая на месте. – Как говорил мой отец – подойдет жених любой, лишь бы с руками и головой!

– Ну и дура! Я нижнюю возьму с ногами и...! – порадовала меня блондинка, глядя на жениха озорными глазами.

– Вы все слышали, – торжественно обратилась я к «жениху». Он прямо расцвел от радости и на моих изумленных глазах подхватил блондинку на руки, завертел в воздухе и опустил. Вообще-то я думала... А как же... Э-э-э...

– Работать я не хочу! Ни руками! Ни головой! Я лучше другим поработаю! – обрадовался жених, доставая из кармана штанов два куриных яйца. Он передал их мне, а я растерянно осмотрелась по сторонам. Парочка ушла, а яйца остались на столе, обещая мне гастрономический изыск в виде яичницы.

Брюнетка молча поплелась к двери, опустив голову.

– Хочешь, я скажу тебе их будущее? – усмехнулась я, чтобы ободрить «брошенку». – Будет у них куча детей, соперница твоя будет всю жизнь горбатиться, чтобы прокормить семью, утратит красоту, молодость, а он будет валяться дома, ложкой по тарелке стучать. Если жених выбирает другую, то неизвестно кому повезло! Зачем тебе лодырь? Считай, что сегодня тебе улыбнулось счастье! Не расстраивайся! Все будет хорошо!

Брюнетка смахнула слезу, вздохнула и ушла, уступая место девушке в сером платье и чепце, которая положила передо мной пучок зелени. В букете я разглядела барашек петрушки, веник укропа, а венчали всю эту красоту зеленые упругие стрелы лука... Яичница с луком... Мм...

– Когда я встречу своего богатого, молодого, красивого, умного, доброго, ласкового, чтобы только меня любил, на руках носил? – спросила меня девица, глядя на меня с такой надеждой, словно у меня в шкафу лежит целая пачка принцев, а я сейчас вытащу нужного, отряхну и вручу красавице в качестве подарка судьбы. Пришлось рассказывать, что

именно такого она не встретит, но любовь-морковь в ее жизни обязательно приключится! Большая-большая, чистая-чистая... Точно-точно. Я снова посмотрела на пучок зелени.

Спецслужбы, затаив дыхание, следили за тем, как я осторожно и незаметно пытаюсь оторвать себе стрелку лука...

– Знаешь, я могу сказать тебе еще кое-что... – таинственно произнесла я, чтобы отвлечь внимание. Девушка мой маневр разгадала и подвинула зелень в мою сторону. – Ждет тебя неожиданный поворот событий! Встреча с будущим! Очень скоро! Запомни, что все, что ни делается, все к лучшему!

«Внимание-внимание! Взятка зелению получена! Всем находиться на своих постах и ждать команды! Группе захвата выдвигаться!» Отдел по борьбе с местной коррупцией мысленно рапортовал: «Поймана за руку в момент передачи зелени!» – «Что у нас там?» – спрашивает нервный комиссар, расхаживая по кабинету. «Петрушка... Три веточки! Укроп! Четыре веточки! Лук! Две стрелки! – рапортует сотрудник, раскладывая мою добычу. – Меченные! Мною лично! Вот, понюхайте!»

Девушка выпорхнула, оставив мне «взятку», которой я была несказанно рада. Стоило мне спрятать будущий ужин в шкаф, как в дверь снова постучали.

– Когда я встречу своего молодого, богатого, красивого, доброго, непьющего... – на меня умоляюще смотрела весьма упитанная девушка в надежде, что я уже развела тропинку к

заповеднику, где водятся идеальные мужчины, и сейчас отмечу ей точку на карте. В корзине у девицы лежало несколько кочанов капусты.

Да не вводи меня в искушение! Тушеная капуста... Порезать и протушить!

«Клиент капусту принял! Всем на позиции! Ничего себе, сколько тут капусты! Мы в жизни столько не зарабатывали! Как тебе не стыдно, девушка! Ничего! Скоро ты уже не сможешь рубить капусту!» – сурово произносит отдел по борьбе с незаконным оборотом овощей, когда я прятала один кочанчик в свой шкаф.

На восьмой недогадливой девушке у меня стал слегка подрагивать правый глаз. Мне захотелось срочно написать на видном месте, «если вы обратились по поводу богатых, красивых, умных и т. д., ответ – никогда!», но было подозрение, что этот дамский контингент даже читать не умел. Я отвечала стандартно, что таких идеальных в природе не существует, а любовь... любовь будет... Куда без любви? Следующая!

– А мне нагадала одна гадалка... – щебетала рыжеволосая девица, расправляя свою юбку и усаживаясь поудобней, – что я выйду замуж за наследника! Как только вы скажете, кто наследник, я тут же выйду за него замуж!

– А если наследником окажется девушка? – поинтересовалась я, поглядывая на дверь.

– А вы не выбирайте девушку! – возмутилась клиентка. От нескончаемой череды посетителей у меня уже пухла

голова, а перед глазами все плыло. В последний раз меня так мутило после того, как я до двух ночи готовила отчет для инвесторов на утреннее совещание.

– Так вот, я хочу знать... – продолжала неумолимая Золушка, добивая меня потоком девичьих грез. – Какой из них? Они все симпатичные, но мне больше нравится Вейланд... Он такой серьезный... Ну прямо будущий король... Скажите, а сколько детей я ему рожу?

Я сейчас сама рожу. И судя по урчанию живота и мучительной изжоге, у меня появился эксклюзивный шанс стать матерью драконов. Не помню, что я наговорила Золушке, но ей понравилось.

– Богатого, красивого, умного, доброго, ласкового и непьющего? – я подняла брови, поджала губы и подперла кулаком тяжелую голову, уставившись на очередную девицу, мнущуюся у порога.

– А как вы узнали? – округлила глаза пухленькая растрепанная крестьянка, уставившись на меня, как кролик на удава.

Все, пора закругляться. Я едва смогла приоткрыть дверь, на которую наседала следующая партия желающих.

– Дверь не подпирать! – заорала я охрипшим голосом, устало обводя взглядом очередь. – Я кому сказала! Дверь не подпирать! Отошли подальше! Все! На сегодня прием окончен!

Раздались возмущенные крики крайне оскорбительного

содержания.

– Кто это сказал? – подозрительно прищурилась я на застывшую толпу. – Его ждут большие неприятности!

Народ повозмущался, поворчал, повздыхал и начал расходиться по домам. Я, в очередной раз, приделала дверную петьку, сварганила себе яичницу, посыпала ее зеленью, съела и поползла спать. Едва доковыляв до кровати, я упала в нее, даже не раздеваясь.

– Будете убивать – не будите! – пробубнила я в подушку, протяжно зевая и укрываясь одеялом.

Кровать прогнулась под чьей-то тяжестью, вырывая меня из мутного плена сумбурных сновидений.

– Пшел вон, – пробурчала я, с трудом разлепив один глаз.

– Будь осторожней со словами, – тихо заметил мой ночной гость. – Знаешь, я убивал многих, но я впервые убиваю Имперу... Я даже не знаю – каково это...

– Слушай! – простонала я, закрывая глаза и зарываясь лицом в подушку. – В первый раз всегда неприятно! Это потом уже войдешь во вкус...

– Когда убиваешь человека, который видит будущее и может рассказать тебе о нем, было бы странно не воспользоваться возможностью? – с усмешкой заметил убийца. – Хорошо, скажи мне, когда я умру, и я скажу тебе, когда умрешь ты.

– Тебе сколько лет? – сонно спросила я, протирая глаза.

– Это ты должна мне сказать, сколько мне лет... – в тихом

голосе снова звучала насмешка.

– Хорошо, – я разлепила глаза и со страдальческим вздохом привстала на локте, потянув руку в сторону капюшона. – Снимай, давай, и я точно определяю твой возраст! Учти, будет погрешность на алкоголизм, вредные привычки и нездоровый образ жизни. Лет в десять-пятнадцать!

Я услышала надменный смех, а мою руку уже жестко перехватили на полпути к истине.

– Нездоровое любопытство намного опасней нездорового образа жизни, – насмешливо заметил убийца, но тут же его голос стал ледяным. – Еще раз так сделаешь, я церемониться с тобой не стану.

Я резко вырвала руку, понимая, что это уже не шутки!

– У меня закрадывается серьезное подозрение, – тихо заметил убийца, слегка наклоняясь ко мне. – Действительно ли ты видишь будущее? Но я так понимаю, что Совет лордов не стал бы одобрять первую встречную...

Кстати, о птичках...

– Я действительно вижу будущее, – так же тихо ответила я, заглядывая в темноту капюшона и едва различая очертания чужих губ, которые скривились в улыбке. – Может, я плохо вижу любовь, счастье, рождение детей... Но я прекрасно вижу... смерть... И Совет лордов тому доказательство. Я предвидела их смерть... И теперь вижу... твою смерть...

Я сделала театральную паузу, которой научилась у одного местного горлопана.

– ...Я вижу... – зловещим шепотом начала я, чтобы стереть эту самодовольную улыбку с чужого лица, – ... что если ты меня убьешь, то в тот же день и сам умрешь... Вот поэтому я никуда от тебя не бегаяю... Никуда не прячусь... Хотя могла бы... Да... Мы с тобой... умрем... в один... день...

Я отстранилась, насмешливо улыбаясь и передавая приеты высшим силам.

– Хочешь проверить? – я подняла брови, радуясь своей находчивости.

– Хочу. Скажи мне... имя того, кто меня нанял... – произнес убийца голосом, от которого мне действительно стало жутко. Он приближался ко мне все ближе и ближе, переходя на зловещий шепот. – Или хотя бы опиши его внешность...

Я попыталась незаметно сглотнуть, но почувствовала, как чужая рука в перчатке, едва касаясь, ложится мне на горло.

– ...И тогда... возможно... – рука слегка сжалась, чтобы тут же разжаться. – ... Я... тебе... поверю...

Глава 7. Посторонним «в»

- «В» – значит «вендетта»! Кровная месть!
- Я тоже могу разгадывать кроссворды со словарем!

Утро постучалось в дом ногами. Я сползла с кровати, пытаясь быстро без расчески превратить воронье гнездо на голове в некое подобие небрежного шика и пригладить руками мятую юбку, пока доброе утро не вынесло дверь.

На пороге нетерпеливо переминался солидный бородатый мужчина, с недовольным видом протягивая ко мне руку. Рядом с ним возвышался суровый здоровенный верзила с мешком и какими-то бумагами.

– Милости просим? – поинтересовалась я, зевая и понимая, что если и могу что-то подать, то только надежду.

– Девятнадцать дев! – перед моими глазами быстро развернули какую-то длинную бумагу и тут же свернули, рассчитывая, что третий глаз у меня проснулся раньше двух предыдущих и успел все прочитать.

Девятнадцать дев им подавай! Так и хотелось в порыве мрачного сарказма заметить, что у меня здесь не бюро приятных услуг «Придорожник»!

– А вы кто вообще такие? – подозрительно поинтересовалась я, оглядываясь по сторонам. К моему дому уже поти-

хоньку стекались люди, занимая очередь.

– Я – сборщик, он – писец! Мы за налогами! – процедил незванный гость, рассматривая за моей спиной убогий интерьер взглядом опытного аукционера. То, что пришел писец, сомнений не оставалось. Верзила бросил на меня мутный взгляд и без приглашения ввалился в дом, тяжело дыша и бухнув огромный мешок на пол.

– Бумагу сюда! – хмуро потребовала я указ, который мне нехотя дали почитать. Ничего не разобрать... Почему так мелко? Взымать... тра-ля-ля... может только сборщик в присутствии писца... Обязанности писца... Вести учет всех денег, следить за сборщиком... В обязанности сборщика... входит... сбор денег, следить за писцом... Король, чего? А! Обязует всех... к утрате... А! Фу-ты! К уплате... девятнадцати дев...

Я на секунду представила толпу невольниц, которых гонят в королевский дворец, чтобы потом жаловаться на многочисленную популяцию наследников. Незванные гости напряглись так, словно я провожу презентацию огнемета в Александрийской библиотеке.

– Я пойду к окну? – пробурчала я, отчаянно пытаюсь разобрать витиеватый шрифт.

– Да что за день-то сегодня такой! Еще одна проглотила! Ну, иди, иди, какни! Учти, мы не собираемся тут стоять, пока ты будешь отмывать деньги! – закатил глаза сборщик. Я почувствовала себя лепреконом с горшочком золота! Что-то

я недооценила народную смекалку. Особенности местного ухода от налогообложения предупреждали о том, что целовать в порыве счастья свои нервно-заработанные – не самая лучшая идея!

– Да тут неразборчиво! Это вы писали? Что это за слово? Первая буква какая? Эм? – нервно возмутилась я, в надежде, что где-то есть пункт, что все королевские служащие освобождаются от уплаты налогов. – Может, прописью?

– Налоги платятся только деньгами! Мы не в бордель пришли! – прорычал писец, вырывая у меня из рук приказ. Судя по грозному виду и здоровым кулачищам, он работает секретарем-секьюрити, отправляя всех, кто имеет претензии и жалобы, напрямую на горячую линию с покойным монархом.

Не могу понять, что это за налог! Может быть, для кого-то это Нет Денег Совсем, в простонародье – НДС, но в моем случае это явно подходящий налог. Заплати и подохни спокойно!

– Я на королевской службе! Почему я должна платить налоги? – моему возмущению не было предела. «Мы тоже!» – ответил сборщик. Писарь хрустнул разбитыми костяшками пальцев. Так бы сразу и сказали, что это – страховка от потери нетрудоспособности и несчастных случаев... Свидание с почившим государем хоть и пролило бы свет на личность наследника, но пока что я попытаюсь обойтись без таких под-сказок!

– Все обязуются платить налоги! Наш покойный король

был честен и справедлив! Кем бы ты ни был – плати девятнадцать дев! Всем одинаково! Мы следуем букве закона! – сообщил сборщик, сгребая в мешок мои последние деньги. Я даже не сомневалась на какую букву начинался этот закон. Писец поставил корявый крестик на бумаге. Вот так меня обложили данью, я мысленно обложила бранью, поэтому настроение с грохотом закрывающейся двери упало вниз.

Приемный день начался с криков и потасовки: «Я тут с ранья занимала!» Первой вошла колоритная бабка – любительница цветастых платков. На голове – платок, платок накинут на плечи, поясница тоже повязана платком и в корзине под платком – «жили у бабуся два веселых гуся, один – серый, другой – белый, кто из них на ужин?» Я посмотрела на гусей, которые дружно зашипели на меня, как змеи. На первое и второе рассчитайся! Этот. Он громче всех на меня шипел! Да! Я мстительная и злопамятная!

Бедно одетая многодетная мать привела мне всех отпрысков, чтобы уточнить, кто из них пойдет по стопам отца. Босоногие дети тут же полезли в мой шкаф, побежали на второй этаж, перевернули ночной горшок, отодрали кусок обоев и принялись с грохотом прыгать на лестнице.

– Я их сейчас успокою! – хрипло заорала мать, кутаясь в дырявую шаль. – А ну быстро все сюда! Вот стул!

– Ага, будут они сидеть! – фыркнула я, пытаюсь вырвать кочан капусты из грязных и цепких лапок одного пронырливого чада, тут же схватившего луковицу.

– Так я и знала, – вздохнула мать, пересчитывая детей. – Их отец... раз... два... три... четыре... пять раз из тюрьмы выходил!

– Все! У меня обеденный перерыв! – заорала я, выставя на улицу наглую и упрямую бабку, которая тащила за собой шарообразную козу. Коза оказалась понятливой, бабка – нет. Старуха бурчала, что два дня уже стоит, а коза скоро родит сама. Без моей, так сказать, акушерской помощи...

Я захлопнула дверь, несмотря на лютые протесты, написав на куске оторванных обоев угольком слово «Перерыв» и приделала на дверь снаружи.

Буревестник на своем каменном насесте громко вещал: «Сегодня настал срок! Платить дань и оброк! Чтоб не навлечь монарший гнев, готовьте девятнадцать дев!»

Я помыла руки, отломил корочку хлеба, положила на нее ломоть обжаренного еще раз на всякий случай мяса, вдохнула запах бутерброда и жадно откусила большой кусок... На улице раздался бас: «Мне только спросить!» и возмущенные крики: «В очередь! Мы с ночи занимали!» «Я только спрошу!»... Послышался шум потасовки, женский визг в диапазоне оперной дивы и старческое: «Да чтоб тебя!»

Дверь открылась так резко, оборвав мой веревочный замок, что я даже поперхнулась. На пороге тяжело дышал высокий черноволосый мужик в серой рубаше и потертых на коленях штанах.

– Моя жена... только что... родила! Как назвать... ребен-

ка, чтобы имя... принесло ему счастье? – пытался отдышаться счастливый отец, уставившись на меня.

– Кхерерых! – давясь бутербродом, возмутилась я, глядя на непонятливого гостя. – Кхе!

– Кхерерых? Спасибо! – Глаза мужика загорелись, он бросился на улицу, оставив меня наедине с бутербродом и совестью в виде маленького мальчика: «Мамочка, папочка, за что?»

– У меня родилась дочь! Кхерерых! – донеслось с улицы. – Это – счастливое имя, которое мне сказала сама Императрица! Кхерерых дочь Жмыха!

Ну так, в принципе, нормально... С отчеством Жмыховна любое имя приобретает легкий оттенок элитарности и несмываемый налет аристократизма...

– Императрица! Открывай! – раздался незнакомый голос за дверью, когда я стирала крошки со стола. – Послание из дворца!

Стоило приоткрыть дверь, как мне в руки сунули мятое письмо. Во дворец! Немедленно! Ладно... Меня под конвоем повели в пункт назначения. Я принялась к себе, прикрывая рукой пятно, украсившее мое единственное платье жирной абстракцией, обдумывая объявление: «Продам дом в центре! Хороший район, рыночная площадь в шаговой доступности и в ценовой недоступности! Добрые и внимательные соседи. Подъезд утопан. Удобства... во дворце, куда меня как раз и тащат по крайней нужде!»

Меня встретил роскошно и с иголочки одетый лорд Басти-

ан, гневно сообщив, что мой внешний облик никак не соответствует работнику королевской службы при исполнении!

– Вы – лицо государства! Я пригласил вас встретиться с наследниками, а вы... – возмущался старый лорд, расхаживая по роскошному ковру, как главнокомандующий перед армией, заложив руки за спину. – Работники королевской службы должны выглядеть опрятно, аккуратно и солидно! Все должны понимать, что на королевскую службу оборванцев с улицы не берут! Не перебивайте! Терпеть не могу, когда меня перебивают! Знаете, что вам за это полагается?

– Три наряда вне очереди? – осведомилась я, глядя на белоснежные кружевные манжеты лорда. Три наряда – это хорошо. На выход, на работу и для души. Я принялась к себе и поморщилась. Ванна тоже не помешает.

– Итак! Мне ванну, новое платье и новые туфли! Моего размера!!! – потребовала я. – Иначе пусть наследники сами между собой разбираются! Можете выдать им оружие, пусть сами проверят, у кого кровь голубая, а у кого нет!

– Комната в вашем распоряжении! – недовольным голосом произнес лорд, поручая слугам проложить мне маршрут к удобствам.

Отмокая в ванне, я мокрыми руками достала шарик, потрясла его, шепотом спрашивая, кто наследник? Вдруг мне сейчас выпадет имя?

«Я знаю точно наперед, что первой буква «В» идет. И женщина, забрав пеленки, из замка вынесла ребенка!»

Та-а-ак! Что же ты раньше молчал?! Я потеряла руки и плечи, смывая густую пену. Есть зацепка! Отлично! Просто превосходно! Очередь из восьми человек, я открываю дверь кабинета с табличкой «Импэра» и ору: «Чье имя начинается на «В»?» Убитое настроение стало медленно, но решительно подниматься, как почти мертвый главный герой в конце голливудского фильма, хватая в руки первое попавшееся оружие, чтобы обеспечить себе хеппи-энд, а фильму – кассу в прокате.

Служанка соорудила у меня на голове красивую прическу и удалилась докладывать, пока я рассматривала скромное, но чистое платье. Прямо пятизвездочный отель!

– Вы уже готовы? – нетерпеливо осведомился лорд, открывая дверь. – Наследники ждут!

Мой взгляд упал на подушечку.

– А можно я подушечку заберу? – голосом сиротки попросила я. – Пожалуйста! Моя совсем протерлась...

– Хорошо! Я предупрежу, что вы задержитесь. Чтобы, когда я вернусь, вы были готовы! – раздраженно ответил лорд, закрывая дверь.

Я вспорола подушку, высыпая перья и пух за диван, а потом передала привет соотечественникам, хотя бы раз отдохавшим в приличном отеле за границей! Так, гребень, мыло! Комнатные туфли – берем! Подобие халата? Берем! Сколько же он места занимает! А если свернуть? Неужели туфли придется выложить? Ни фиги! Сейчас утрамбуем! Это у нас что?

Зеркальце? Туда же! Коврик... Коврик... Я не могу без тебя уйти! Ты такой пушистый, красивый... Не поместится... А если свернуть его в рулончик? Есть! Ура!

Я с подушкой двинулась по роскошному коридору, изучая портреты на стенах. Мне стало грустно, потому что большинство героев было нарисовано на фоне мягких складок штор... Художник явно отличался непрофессионализмом, не желая подчеркивать личность натурщика интересным детализированным фоном, а вместо этого использовал избитый прием, напоминая мне тем самым, что в комнате остались красивые шторы...

– Проходите... – учтиво произнес слуга, заводя меня в кабинет, и я тут же утонула в роскошном кресле, положив себе под спину мою подушечку.

Двери распахнулись и впустили обновленный совет скептиков. Старая гвардия снова нацепила всю защитную бижутерию, стараясь держаться от меня подальше. Зато молодая...

– Итак, – торжественно произнес лорд Бастиан. – Чтобы развеять сомнения, я представляю вам Имперу!

И тут должен был бы вступить детский хор мальчиков-зайчиков с протяжным: «А-а-а!», а из окна должен пробиться луч света, точно указывая на мою избранность. Но за окном небо хмурилось тучами, гремя раскатами где-то вдалеке, а вместо детского хора кто-то высморкался.

– Мне говорили, что Импера – старуха! – усмехнулся мо-

лодой парень с длинными черными волосами в красном бархатном костюме. – Что-то не сходится... Наверняка здесь кроется какой-то обман!

– У нее наверняка есть сообщники! – возмутился рыжеволосый веснушчатый детина, поворачивая на толстом пальце массивный перстень. – Тут все понятно и так. Вы притаскиваете ее во дворец, хотите убедиться в ее даре, она предсказывает смерть, а ее сообщники тем временем убивают...

– Йоргант прав! Нельзя верить самозванке на слово! Кто она такая, чтобы решать судьбу государства? Король и мы решаем судьбу Кронваэля! – на меня гневно посмотрел еще один внезапно осиротевший пухлый отпрыск с ранней залысиной. – Я уверен, что дело нечисто! Вместо того чтобы полагаться на слово какой-то проходимки, нужно проверить каждого наследника! Пусть работают шпионы, пусть вынюхивают!

– Молодой человек! – высокомерно заметил лорд Бастиан, сверкнув глазами. – Со дня смерти нашего достопочтенного короля уже прошло тридцать шесть дней! Осталось шестьдесят три дня! Вы думаете, что тридцать три дня мы и ваши покойные отцы сидели, сложив руки? Знаете, какая была очередь из самозванцев? Мы проверяли каждого! Каждого! У нас все тюрьмы были переполнены!

А у палача устали руки... «Мы казнили, мы казнили и изрядно утомились! Мы немножко отдохнем и опять казнить начнем!»

– Я все равно не верю! – скривился брюнет в красном, бросая мне такой взгляд, от которого хотелось увернуться. – Предлагаю эту шлюху казнить, народу сказать, что она последней волей указала на наследника и взять все в свои руки!

– Знакомые слова, – зловеще улыбнулась я, вспоминая про высшие силы. – Не хотите ли узнать где, как и при каких обстоятельствах, вы снова встретитесь с их автором?

Старая гвардия, наученная горьким опытом, запротестовала, переживая, как бы смерть не перешла с мелкой розницы на крупный опт.

– Пригласите наследников! – приказал лорд Бастиан, пока я сидела, откинувшись на спинку мягкого кресла. Сейчас я поговорю с каждым, потом оглашу результат... Итак, имя наследника начинается на «В», его вынесли из башни... Пеленки...

Сначала за дверью подозрительно что-то зашуршало, а потом в комнату вплыло что-то сверкающее. Юбка... Из роскошной юбки, на которую ушли как минимум все замковые шторы, тюли, гардины, торчала, как пестик из лепестков, хрупкая женская фигурка с какой-то неестественной осанкой. Плечи назад, грудь вперед, словно на нее собираются прикалывать орден. На голове в черной мудреной прическе сверкала золотом корона-диадема. То, что девочка – породистая стало понятно не только по лицу, но и по буклям, которые были подвиты и напоминали ушки спаниеля.

– Истинная королева Кронваэля Велора! – чинно предста-

вилась она, пока я сидела и наслаждалась мыслью, что «в» — означает «возможно»!

В коридоре что-то бряцнуло, звякнуло, и в открытую дверь шагнул настоящий рыцарь. Худощавый молодой человек с простоватым лицом, пытался придать своему глуповатому взгляду хоть какую-то суровость и решимость. Смущало, что доспехи были слегка великоваты герою. Глист в скафандре откинул длинные русые волосы, поправил большую корону с синими самоцветами, выпрямился, звеня металлом и командным голосом, глядя в одну точку, выдал:

— Истинный король Кронваэля Вейланд!

Ничего страшного, я привыкла выбирать из двух зол... Один — серый, другой — белый...

В комнату вошел молодой брюнет в зеленой мантии, обводя присутствующих хмурым взглядом. Такое чувство, что за ним летает персональная туча, не только поливая его дождем, а еще и периодически ударяя молнией. Он хмурил густые брови, глядя на своих конкурентов с нескрываемым отвращением.

— Истинный король Кронваэля Вэйзер! — заметил он, становясь рядом с рыцарем.

Надеюсь, в этой игре у меня есть звонок другу, фифти-фифти и помощь зала... Пока что я использую первую подсказку — пятьдесят на пятьдесят...

Следом за ним грациозно вошла маленькая блондинка, напоминающая сказочную Золушку. Либо крестная фея

раньше обшивала местный лупанарий, либо она мудро решила кадрить принца наверняка, но алое, яркое, вызывающее платье, украсившее миниатюрную фигурку, давало простор для очень смелых фантазий, а диадема не оставляла сомнений, что операция по поимке принца прошла успешно.

– Истинная королева Кронваэля Вэйлин! – жеманно произнесла блондиночка, томно вздыхая.

Я уже мало чему удивлюсь... Хотя...

За ней следом выдвинулась высокая голубоглазая и лохматая валькирия. Не знаю, кто додумался вместо корсета нацепить на эту амазонку нагрудник от доспехов, оставив пышную атласную юбку подметать пол, но он – чертов гений. Я даже подозреваю, что к бронемайке прилагаются бронетрусы из того же комплекта. В коричневых дебрях амазонки, которые кто-то посчитал прической, затерялась корона-диадема с синими камнями. Из доспехов торчали две худосочные ручки, которые вряд ли бы донесли большой пакет с продуктами из гипермаркета до дома. Про меч я вообще молчу.

– Истинная королева Кронваэля Верина! – горделиво представилась амазонка, бросая нагрудником солнечный зайчик. На улице слегка посветлело...

Следующей в открытую дверь осторожно вошла рыжая грудастая нимфа в экстравагантном платье с корсетом, которое она постоянно подтягивала вверх, стараясь делать это как можно незаметней. На голове у нее была цветочная корона-диадема, а зеленые, большие глазищи нехорошо сузи-

лись, глядя на конкурентов.

– Истинная королева Кронваэля Вайлет! – как-то вызывающе произнесла нимфа.

А вот в кабинет лениво вошел высокий красавец с равнодушным и каким-то отрешенным взглядом. Герой девичьих грез был в красном камзоле и золотой короне без камней. Каштановые, слегка выующиеся волосы, «никакие» глаза и улыбка, от которой девушки начинают писать скабрзные фанфики, скупом разбавляя постельные сцены унылыми диалогами, автоматически возводили его в ранг местной звезды.

– Истинный король Кронваэля Виор! – представился красавец, пока я рассматривала его задумчивым взглядом.

Следом за ним зашел настоящий молодой светловолосый король. Король уже почти дошел до середины комнаты, а слуга все еще придерживал дверь, впуская каждый метр шлейфа. Тридцать восемь попугаев, десять мартышек! Блондин смотрел на оппонентов так, словно где-то в шкафу у него пылился диплом по специальности «Плетение интриг». Плечи наследника украшала меховая опушка, вызывая у меня приятные мысли о коврике, которого сегодня недосчитаются в замке. Мне даже показалось, что у коврика и меховой опушки наследника был один и тот же пушной донор, и это сразу же добавляло коврику воистину королевское очарование.

– Истинный король Кронваэля Вензель! – произнесло его ковровое величество, сверкая роскошной золотой короной с

большим алым камнем.

Нет, я уже ничему удивляться не стану... Есть в алфавите столько букв, хороших и разных...

Я снова пробежалась взглядом по наследникам, понимая, что именно сейчас мне хочется взять папку, напялить очки и противным, дребезжащим голосом моего школьного завуча торжественно выдать: «Дорогие выпускники! Вот и прозвенел последний звонок, и вы вступили во взрослую жизнь! И пока вы рассматриваете свои подошвы, я скажу пару напутственных слов...»

– Итак, – тягучим, как сгущенное молоко, голосом Багиры произнесла я, поставив локти на подлокотники и скользя взглядом от одного наследника к другому, выдерживая при этом жуткую паузу.

Наследники напряглись, глядя на меня.

– Как интересно... – снова таинственным голосом выдала я, прикидывая, что смех злого гения без репетиции у меня никак не получится. – Никогда бы не подумала, что...

Я снова выдержала длинную и многозначительную паузу, еще раз глядя на наследников.

– ...истина очевидна. Но... – я сузила глаза, слегка улыбнувшись. – Не мешало бы проверить то, что сказали мне высшие силы... Я вижу пленку...

Все претенденты дружно закопошились и почти одновременно достали восемь одинаковых пеленок! На каждой из них была вышита монограмма «В», украшенная короной и

какой-то растительностью. Бинго! У меня такое чувство, что это – какой-то заученный урок! Они знают, как выходить, что говорить, держат наготове свои памперсы... Я вспомнила, как готовилась к первому собеседованию, репетируя перед зеркалом речь для работодателя... А потом у кадровички зазвонил телефон, и все мои домашние заготовки вылетели из головы. В итоге я несла несусветную чушь про какие-то курсы английского, на которые ходила через раз, про то, что участвовала в школьной самодеятельности, а на новогоднем утреннике в детском саду была елочкой, потому, что была самой толстой и крупной в группе... Эдаким кукушонком в воробьином гнезде... Но я мечтала быть принцессой, чтобы принц был у моих ног! Помню, как надувая щеки от обиды, следила глазами, как принц, принцесса, добрая волшебница и все снежинки, наступая мне на ноги, водят хоровод вокруг меня... И в какой-то момент, когда косолапый принц снова отдал мне ногу, причем сделал это нарочно, елочка обиделась и дала ногой в коричневом сандале принцу прямо по шишечкам. Пока принц рыдал, воспитательница пыталась его утешить, мама принца орала на мою маму, я стояла и наслаждалась тем, что мечта сбылась! Зареванный принц был у моих ног. «Я умею уживаться в коллективе!» – подвела неожиданный даже для себя итог я, чтобы потом две недели засыпать красной, как вареный рак, накрыв голову подушкой.

Сомневаюсь, что эта встреча расставит все по своим ме-

стам, но выучить «наследников» по именам, не помешало бы. Хорошо, если бы у меня были их фото! Портреты!

– Мне нужен художник! – потребовала я. – Я хочу, чтобы у меня были маленькие портреты всех наследников! А пока художник будет их рисовать, я познакомлюсь с каждым кандидатом поближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.